

РУСКІЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ

ПРАЗДНИКИ

И

СУЕВѢРНЫЕ ОБРЯДЫ.

ВЫПУСКЪ II.

На нашей улицѣ праздникъ.

Русская поговорка.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чшобы по оппечатаніи предспавлено было
въ Ценсурный Комишешъ узаконенное число экземп-
ляровъ. Москва. Января 19 го дня 1838 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

РУСКИЕ

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

-
- I. СВЯТКИ.
 - II. АВСЕНЬ.
 - III. МАСЛЯНИЦА.
-

I.

С В Я Т К И.

Святки, или *Святые ветра*, составляют народный зимний праздник, коимъ оканчивается одинъ годъ и начинается другой; онъ продолжается 12 дней, отъ Рождества Христова до Богоявленія. *Святками* въ просторѣчїи называются дни праздника Рождества Христова, съ 25 го Декабря по 5 е Января; они слывутъ также *Святыми ветеранами* и по названію своему соопвѣтствуютъ священнымъ *ногамъ* у Нѣмцевъ (*Weihnächten*). На другихъ Славянскихъ нарѣчїяхъ *Святки* (*Swatki*) значатъ *праздники*, какъ мы замѣтили въ 1й частіи епой книги. Кроме сего, ни одинъ изъ церковныхъ и народныхъ праздниковъ въ великой Россіи не именуется *Святками*, между тѣмъ какъ въ Малороссіи, Бѣлороссіи и Польшѣ другіе праздники известны подъ именемъ *Святкобъ* (*Swiatki*), на пр: *Зеленя Святки*, или Троицкая недѣля. По ешому заключить можно, что и названіе и большая часть святошныхъ игрищъ перешли на Сѣверъ съ Юга и Запада Россіи.

Ни въ одномъ праздникѣ народномъ не заключается сполько обычаевъ, обрядовъ, примѣпъ, сполько отношеній къ житейскимъ потребностямъ и времени года, какъ въ Свяшкахъ. Въ немъ представляется странная смѣсь совершенно разнородныхъ спихій: шупъ мы видимъ и суевѣрные языческіе обычаи и нѣбопорыя Хрістіанскія воспоминанія о Рождествѣ Спасителя міра. Къ первымъ относяся *гаданье, наряжанье* и разныя *игры*, оплачающіяся сценическою изобразительностью; ко вторымъ *славленье*, или хожденіе дѣшей по домамъ съ рацеями, вершепомъ, звѣздою и ш. п. По имени и цѣли своей Свяшки собственно должны свяшпть благочестіемъ великое и опрадное для Хрістіанскаго міра событіе; но какъ незапамятная давность ввела въ сіи торжественныя дни обычаи и обряды, ведущіе начало свое отъ древняго Славянорускаго Языческаго и извѣстныя во всемъ Славянскомъ мірѣ подъ разными именами: шо мы и обратимся къ шѣмъ временамъ и мѣснамъ, гдѣ они проявлялись, попомъ изложимъ описаніе Свяшекъ въ Древности и въ новѣйшія времена у Рускихъ въ разныхъ областяхъ великой Россіи.

Въ малой и бѣлой Россіи и у Славянскихъ племень Свяшки именующяся *Каледою*, или *Коледою*, *Колядками*, кои, по видимому, сходны съ Римскими *Kalendae* отъ *калѣи* сзывать,

или kalage опредѣлять *время*, по Санскр: Kāla. „Каланди, по толкованію Кормчей книги, „суть первіи въ коемждо мѣсяцѣ дніе, въ нихъ „же обычай бѣ Еллинѣмъ шворилии жерпвы „и вопы, и врумаліи: еллинспіи бяху празд- „ницы.“ Въ харашейной Кормчей, XIII в., хранящейся въ Папріаршей библіюсекѣ, подѣ No 8 (152), упоминаются: „сще глаголемыя „Коляды.“ Въ 62 правилѣ Споглава по же повпоряешся съ нѣкоторыми дополненіями, относящимися къ опечеспвеннымъ обычаемъ, именно: „Празднованіе веліе поржеспвенно „сопворяюще, и игравія многа содѣвашея по „еллинскому обычаю.“ Хопя Каланды, Каланпы, Kalsandach, п. е. Календы, въ Кормчей и Споглавѣ называются *еллинскими* праздниками; но извѣспно, что не у Гребовъ, а у Римлянъ были календы въ мѣсяцахъ и что Св. Опцы именовали *Еллинами* всѣхъ язычниковъ въ прошивоположностѣ какъ православнымъ Грекамъ, такъ равно Іудеямъ (1): слѣдспвенно здѣсь разумѣются подѣ именемъ Еллинскихъ языческіе поганскіе обычаи.

Въ Египетскомъ, Индѣйскомъ, Греческомъ и Римскомъ мірѣ Испорія опкрываешъ слѣды подобнаго Славяно-Рускому праздне-

(1) J. C. Suiceri Thesaurus ecclesiasticus. Amstel.

спива, которое соспояло въ маскированіи, переряживаніи и гаданіи: что вѣроятно, перешло черезъ всю Европу и повторилось въ Скандинавіи. Египетскіе жрецы, празднуя возстаніе Озириса, или новый годъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣвъ на себя личины и подъ видомъ различныхъ божеспивъ, шеспивовали по спогнамъ города. Пляски и пиршества слѣдовали за празднованіемъ таинспивъ, о коихъ мы не имѣемъ совершеннаго понятія. Барельефы и гіероглифы на стѣнахъ храмовъ Мемфійскихъ и Фивскихъ доказываютъ, что сіи маскарады были дѣйствіемъ священнымъ для народа и что они опправлялись въ новолѣтіе (2). — Тогда же праздновалось у Персовъ рожденіе Миеры, у Индѣйцевъ Перунъ - Понголь и Угады (Ougadhy).

Греки, народъ веселый и изобрѣпательный, дали етому празднику, означавшему переходъ опъ спараго года къ новому, видъ болѣе радоспный и торжеспвенный: у нихъ при етомъ случаѣ юноши переряжались въ дѣвицъ, а жены въ мужей; и при дня, посвященные на празднованіе начала года, у Гизантійцевъ названы были праздникомъ Каландовъ

(2) *Krauzers Symbolik*, I t. p. 164—275. *W. Wachsmuth & Wellen. Alterthumsfunde*. 2 Th. Halle. 1850. 8. — Замѣчанія о Календахъ *Барона Розенкампа*, въ рукописи.

(*Καλανδῶν ἑορτῆ*). Между гаданіями у Грековъ, копорые нѣкогда имѣли въ Смирнѣ и храмъ *κληδόνες*, было *κληδῶν*, похожее на наше святошное съ подблюдными пѣснями. Молодыя Гречанки, въ Іюнь, собравшись въ одно мѣсто, клали свои кольца, перстни, серьги и монеты въ сосудъ, наполненный водою и, при пѣніи гадательныхъ пѣсень, вынимали ихъ, и чья вещь вынешся при какой пѣсни, тому то, по ихъ мнѣнію, и сбудется. Это подтверждается словами Валсамона. см. ч. I сей книги, стр. 240.

У Римлянъ также распроспранились такія торжества и шашнства, кои сдѣлались у нихъ болѣе шумными, чѣмъ у Грековъ, обращены были въ важнѣйшіе гражданскіе праздники, въ дни обѣщныя (*dies votivae*), кои имѣли характеръ полипическій и религіозный. Календы даже пощажены и первыми были Констанциномъ великимъ, копорый тогда, видя невозможность совершенно изпребить сіи обычаи, укоренившіеся въ народѣ, старался, но крайней мѣрѣ, прекратитъ безчинства слѣдующимъ закономъ, изданнымъ за чепыре года до Никейскаго собора (5):

(5) Sicut indignissimum videbatur *dies solis* veneratione sui celebres altercantibus jurgiis et noxiis partium contenti-
onibus occupari, ita gratum ac jucundum est iis diebus,
quae sunt maxime votivae compleri. Atque ideo emancipandi et
manumittendi die festo cuncti licentiam habeant.

„Какъ поспыднымъ казалось въ дни солнца (шагъ назывался въ Древности епопъ праздникъ у Римлянъ, прежде чѣмъ онъ перенесенъ былъ на 1 Января подъ именемъ Январскихъ календъ), „именипые по уваженію къ нимъ, занимапыся ппжбами и непозвольшельными соспязаніями : шагъ , напрошивъ того , припшно и благородно поздравляпы въ сіи дни, кои сущъ обпшпые. Также всѣмъ позволяепся въ праздникъ оппускапы на волю и освобождать опъ власпы опцовской.“ Подъ словомъ contentiones partium, по мнѣнію Б. Розенкамппа , разумѣлись безчинства маскаратовъ , въ коихъ учаспвовали мушпыны и женщины. Въ концѣ IV вѣка Императоръ Валентиніанъ издалъ особенное постановленіе о Январскихъ календахъ , именно : „Повелѣваемъ во всѣ дни чинпы судъ и расправу. Однако же надлежпы оспавашпыся праздничными тѣмъ днямъ , кои даюпыся въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ года, для успокоенія опъ шрудовъ по причинѣ лѣпныхъ жаровъ и осенью для снятпя плодовъ земныхъ и древесныхъ , шагже освобождаетъ опъ шрудовъ въ извѣстные дни Январскихъ календъ. Къ нимъ присоединяемъ дни основанія знаменптѣйшихъ городовъ Рима и Константпнополья , шагже священныя дни Пасхи , пред-

„шеспвующіе и послѣдующіе въ числѣ се-
„ми, день Рождества и Богоявленія Хри-
„ста“ и пр. (4).

Св. проповѣдники Хрістіанства, утверж-
дая благоговѣйныя шоржества и праздники,
поставляли ихъ въ прошивуположностъ съ
языческыми, кои замѣнялись оными, и по-
нятія народа, относившіяся къ предметамъ
чувственнымъ, обращали къ духовнымъ. Такъ
учрежденіе Церковію въ 24 д. Декабря високаго
праздника рожденія Свѣта міру, Солнца правды,
смертію смерть поправшаго, было прошиво-
положностію языческымъ Врумаліямъ и празд-
неству Солнца, рождеству Непобѣдимаго
(Natales Invicti sc. solis), которое опшравлялось
въ Римѣ 24 и 25 Декабря, и рожденія Ми-
ры, коему подѣ разными именами покланя-

(4) Въ VI вѣкѣ шолько Юстиніанъ опредѣлялъ праздникъ
Р. X. слѣдующимъ закономъ: Omnes dies jubemus esse ju-
ridicos. Illos tamen manere feriarum dies fas erit, quos ge-
minis mensibus ad requiem laboris indulgentior annus exce-
pit: aestivis fervoribus mitigandis: et autumno fructibus dis-
cerpendis; kalandarum quoque Ianuinarum consuetos dies
otio mancipimus. His adjicimus natalitios dies urbium ma-
ximarum Romae et Constantinopoleos. Sacros quoque Pas-
chae dies, qui septenno numero. vel praecedunt vel se-
quuntur. Dies etiam natalis, atque Epirhanarium Christi и п.
См. Обзоріе Кормчей книги въ испор. видѣ. сочин. Б.
Розенкамлфа. М. 1829, въ 8.

лись опть Дѣвѣра до Парижа (5). Вопть почему иногда дѣлаешся примѣненіе и сравненіе рожденнаго Хріста съ возраждающимся и обьюнѣвшимъ солнцемъ, какъ сказано въ словѣ на Р. X. „*Sivilla Avgustovi показа дѣвицу младенца на руку держащую* (6). Яснѣе еще сдѣлаю такое примѣненіе въ слѣдующемъ древнемъ пѣснопѣніи Римско-Каполической церкви, гдѣ оно называлось *Koledo* (7):
Солнце на зимнюю грань едва лишь спало — внезапно
Новое съ нимъ возпекло свѣпило, бури смешая:
Воплошлся Хріспось! и лучъ проливая спасенья,
Днямъ распуцямъ велѣлъ пишашься добычею ночи!

Календы принадлежали еще народу, который съ переменною религіи и законовъ не хотѣлъ переменить своихъ старыхъ обычаевъ и увеселеній, не смотря на всѣ старанія Духовенства опшрашнть его опть ешихъ обычаевъ, кои часпо превращались въ безчинства. Терпуллианъ вооружался пропивъ Календскихъ бѣснованій и особенно пропивъ маскированія. С. Іоаннъ Злапоустъ укоряетъ Хрістіанъ въ томъ, что „они вѣряпть, что если проведупть новолуніе сего мѣсяца въ удовольствіи и весельи, то и

(5) *Réligions de l'antiquité*, par Dr. *Creuzer*, refondu en partie et complété par *J. D. Guignaut*. t. I. à Paris. 1826.

(6) Чешья Мияел, Декабрь. (7) прелож. *А. Н. Муравьева*.

„цѣлый годъ будетъ для нихъ такимъ же.“
 Таковая примѣна соединялась съ трапезою набауняѣ Рождества Хр. у Славянскихъ племенъ. Епотоу языческій обычай встрѣчается въ древности, какъ видно изъ словъ Пр. Исаи, г. 65 ст. 11: „Вы же оставшии мя, и забывающіи гору святую мою, и *уеоповляющіи демону (Gad) трапезу* и исполняющіи *щастію раствореніе*, и пр.“ Въ объясненіи на епо мѣсто блаж. Иеронимъ пишетъ, что „во всѣхъ городахъ, особенно въ Египтѣ и Александріи существуетъ древній языческій обычай: ставятъ въ послѣдній день года трапезу, наполненную всякаго рода кушаньями, и чашу вина въ знаменіе плодородія прошедшаго или наступающаго года.“ Папа Захарій въ декретѣ своемъ запрещаетъ „оправлять Январскія календы по языческому обычаю и учреждать трапезы въ домѣ своемъ.“
 Бонифацій, Апостоль Нѣмцевъ, епому Папѣ доноситъ, что „въ ночь Январскихъ календъ язычники ходятъ по улицамъ въ хороводахъ съ восклицаніями и нечеспивыми пѣснями.“
 То же встрѣчается и въ Скандинавіи. — Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ своей *de Kalendis Januariis* (8) говоритъ, что они происходятъ отъ Яна, вождя язычниковъ, котораго они боялись, какъ

(8) *Homelia B. Augustini de kalendis Januarii. Parisiis. 1611, in 12.*

„бога; его представляющъ они съ двумя ли-
 „цами, однимъ спереди, другимъ сзади. Въ
 „дни праздника его одѣваются въ кожи звѣ-
 „риныя, придѣлываютъ на себя головы ско-
 „повъ и п. д. Въ Календы Январскія также
 „совершаютъ гаданія, никому не дающъ огня
 „изъ своего дома, а нѣкоторые невѣжды на-
 „крывъ сполы со всякимъ кушаньемъ, остав-
 „ляютъ ихъ на цѣлую ночь, воображая, что
 „Календы могутъ дославивъ имъ такое же
 „изобиліе на цѣлый годъ.“ Перережаніе сіе
 выражается у бл. Августина и другихъ сло-
 вами *servum* и *servolum* *facere*: что значить
 представлять, играть оленя; оно сходно съ
 Рускимъ: козу играть. см. *Масляница*.

Епопъ обычай произошелъ отъ того,
 что язычники представляли любовныя дѣла
 своихъ боговъ; *рога* же (*κέρατα*, *cornua*) суть
 символы прелюбодѣнія: поему и Юпитеръ
 называется рогатымъ любовникомъ (*cornu-
 putus amator*); ибо онъ похитилъ Европу въ видѣ
 шельца и забавлялся въ образѣ Сапира. *Tertull.*
in Apologet. dist. 94. Арпемидоръ въ книгѣ о
 снахъ, кн. 2 гл. 12, утверждаетъ, что из-
 древле говорилось *приставить рога* о же-
 нахъ, измѣнившихъ въ цѣломудріи мужьямъ:
*ὁ τε ἢ γυνὴ βοῦ πορεύβει καὶ τὸ λευόμενον κέ-
 ρατα αὐτῷ ποιῖβει*, п. е. если прелюбодѣй-
 ствуешь жена, то говоришься: „рога дѣлаешь.“
 Епопъ дало поводъ къ извѣстной поговоркѣ:

Cognua qui faciunt, sur cognua ferre recusent? По сей по причинѣ язычники иногда изображали боговъ своихъ съ оленьими головами. У Франковъ употреблялось слово Chervali и Chermari о вступающихъ во второй и третій браки, подверженныхъ болѣе измѣнѣ.

Хотя всѣ такія игрища въ Христіанскомъ мірѣ запрещались Церковію; однакожь привычка ихъ сполько укоренила въ народѣ, что онѣ не могли совершенно искоренишься; ибо переряжанье вошло въ обычай и у самыхъ церковнослужителей. Таковъ былъ праздникъ иподіаконовъ — не опъ того, чпобы дѣйствительно одни иподіаконы совершали сіе нечесливое празднество; но потому, что въ народѣ подъ симъ шуточнымъ наименованіемъ слылъ ещомъ праздникъ, въ коемъ участвовали и пьяные клирики. Праздникъ иподіаконовъ, по свидѣтельству Белеша въ XII в. назывался также подъ именемъ *праздника дураковъ, фатововъ* (stultorum, fatuorum), отправлявшійся иными въ день Обрѣзанія, другими въ Крещеніе. Обычай переряжались существовалъ болѣе на Западѣ, чѣмъ на Воспюкѣ. Въ 16 правилъ восьмага собора, неприняаго Воспочною Церковію, мы читаемъ, что были тогда „такіе міряне, которые изъ кощунства одѣвались попами и Епископами, „выбирая себѣ начальника“ и пр. Въ Римско-

Каполической Церкви введено было неприличное празднество въ концѣ Декабря подъ именемъ *Декабрьской вольности* (*libertas Decembrisica*), которая дозволяла Епископамъ съ подчиненными своими въ киновіяхъ попѣшашься разными играми, по примѣру язычниковъ, у которыхъ въ епомъ мѣсяцѣ пользовались свободою рабы, рабыни и паспухи, участвуя вмѣстѣ съ господами въ общихъ празднествахъ по собраніи жатвы. *Beletus*, с. 120 (9). Таковъ *Керетунъ вестеръ* у Карпатпороссовъ. Папа Иннокентій III (1198 — 1216) такъ писалъ къ Гяѣзенскому Архіепископу Генриху касательно позорищъ въ церкви о Р. X. : „Поелику въ церквахъ совершаются позорища и не только вводятся для попѣхи чудовищныя личины (*monstra larvarum*), но даже при нѣкоторыхъ праздникахъ сами діаконы, пресвитеры и поддіаконы участвуютъ въ безчинныхъ играхъ: по себѣ возлюбленному о Христѣ брату надлежитъ искоренять въ подвѣдомственныхъ церквахъ подобныя обычаи, да не обезчестится домъ Господень таковою мерзостію.“ Праздникъ дураковъ, опиравшійся въ Парижской и другихъ церквахъ, запрещенъ былъ Парижскимъ соборомъ 1212 г. и другими. Однако въ описи Йоркской

(9) *Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie*, von J. C. Augusti. Leipz. 1822, 6 t. in 8.

церкви 1550 г. чытаеця слѣд.: „Малая митра съ каменьями для Епископа дѣшей; также „одинъ перстень и двѣ панагіи на подобіе „креста, осыпаннаго каменьями“ и пр. Чпо же касается до Франціи, по Парижскій богословскій факультетъ въ 1444 г. приговоромъ своимъ способствовалъ къ совершенному уничтоженію епсого праздника, во время коего „священники и клирики, избравъ „Архіепископа или Епископа, или Папу, именovali его *Папою дураковѣ*: ибо тогда уже „начинали въ Европѣ восплавать на Римскаго Первосвященника. Даже во время „самаго священнодѣисвія они плясали въ „чудовищныхъ личинахъ и въ одеждахъ женскихъ или шуповскихъ и въ божкахъ львиныхъ, пѣли срамныя пѣсни, на алтарь бѣли „блины (*offas pingues*), и бѣгали по всей церкви.“

Вѣроятно, епсодъ обычай Западной церкви узналъ Петръ I во Франціи или Германіи и, по возвращеніи своемъ въ Россію, наряджалъ Зотова Папою, а другихъ любимцевъ своихъ Кардиналами, діаконами и церемоніимейстерами, и въ сопровожденіи хора пѣвчихъ о Святкахъ ходилъ съ ними къ боярамъ по домамъ славить (10). см. ниже.

(10) I. Haigold's (H. L. Schöjzer) Beylagen zur verändert. Rußland. Leipzig. 1769 — 70, II Th. p. 79.

Въ Кормчей книгѣ, на основаніи XXII гл. сп. 5 Второзаконія (11), подобныя переряживанія запрещаются слѣдующими словами: „Да „опвержены будутъ ошъ вѣрныхъ житія и ко- „мическая и сапирическая и козляя лица. С. „Ошцы не повелѣвають мужамъ облачашся „въ женскія ризы, ни женамъ въ мужескія, „еже шворяшъ на праздникъ Діонисовъ пля- „шуще: ни лицъ же космашныхъ возлагаш на „ся, ни козлыхъ, ни сапирскихъ. Космашная „убо лица сущъ наруганіе нѣкимъ ухищрена, „козляя же, яко жалосна и на плачь подви- „зающа“ и пр. Валсамонъ, Папріархъ XII в. свидѣтельствуетъ, что, не смотря на запрещеніе церкви, „на Западѣ продолжалось наряжанье въ шушовское плашье, въ сапировъ, комедіанновъ и прагибовъ или въ скоповъ, кумировъ и чудовища, и вмѣсто ешого пред- спавляли рожденіе Сына Божія, явленіе Ангеловъ паспырямъ, Обрѣзаніе, звѣзду, прехъ Царей и тому подобное“ (12). Чшо, какъ увидимъ, перешло и въ Россію.

Константинъ багрянородный въ описа- ній церемоній Визаншійскаго Двора упоми- наетъ о *Готскихъ играхъ*, кои опправлялись

(11) „Да не будешъ ушваръ мужеска на женѣ, ни да обла- чашся мужъ въ ризу женску.“

(12) *Balsamo synodi Trullensis*, с. 62.

о Рождествѣ Хр. при Дворѣ, въ присутствіи Императора. „Назначенные для такихъ пошѣхъ люди — пшеть онъ — являлись въ личинахъ и въ шубахъ, вывороченныхъ на изнанку: бѣгали, вершѣлись, ударяли жезлами въ щипы и пѣли пѣсни подъ музыку.“ По свидѣтельству Кодина, святочные пошѣхи въ Византіи отъ того назывались *Готскими*, что Греки, перерядясь Готами, какъ можно спранные, приходили къ Императору съ поздравленіемъ и за шо получали отъ него деньги.“ Въ праздникъ Р. Х. — продолжаетъ Кодинъ — подходили къ Императору вельможи и чиновники; потомъ Варяги и другіе иноплеменные, сославляшіе Царскихъ шѣлохранишелей, возглашали многолѣшіе Государю; а пѣвчіе пѣли кондакъ: *Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ* — и оканчивали многолѣшіемъ.“ Двору, вѣроятно, подражали и вельможи. Въ продолженіи близкихъ сношеній Россіи съ Византійскимъ Дворомъ могли сіи обычаи перейти въ нее, если еще они прежде не были извѣсны въ племенахъ Славяно-Русскихъ, изъ коихъ находились шѣлохранишелями при Византійскихъ Императорахъ шо подъ именемъ *Варяговъ*, шо *Готовъ*, или вообще *Варваровъ*. Въ епихъ *Готскихъ играхъ* мы узнаемъ наши *Святки*, кои подъ разными именами извѣсны у Скандинавскихъ и Германскихъ племенъ.

„Готскія игры встрѣчаются у насъ, говоритъ Саксонецъ Рейске, подъ именемъ die Knechte Rupette, Робертшвы войны. Въ продолженіи 12 дней праздника Рождества Хриштова молодые люди одѣвались въ звѣриныя шкуры, съ рогами на головѣ, марали себѣ лица сажею, а въ зубы брали горячіе уголья, бѣгали по улицамъ съ мѣшками, въ кои стращали запрягать дѣшей, ударяли съ крикомъ въ цимбалы“ и п. д. (15).

Въ Скандинавіи Рождественскія Святки извѣстны подъ именемъ Іольскаго или Юльскаго праздника (Jul, Ioel), какъ важнѣйшаго и продолжительнѣйшаго изъ всѣхъ: онъ отправлялся въ Норвегіи въ честь Тора среди зимы, а въ Даніи въ честь Одина для благословенной жатвы и скорого возврата солнца. Обыкновенно начинался онъ въ полночь 4 Января и продолжался цѣлыя три недѣли. Первые три дня сего праздника провождаемы были въ благоустроеніяхъ; а послѣднее время въ пиршествахъ и весельи. Название Jul, вѣроятно, произошло отъ Hjul, по Дански колесо; пошому что годъ тогда поворачивался колесомъ. Въ послѣдствіи времени, говоритъ сочинитель Сѣверной Мифологіи Мэн-

(13) *Constantini porph.* l. 11, de caeremoniis aulae Byzantinae, ed. I. Leichii et Reiskii. Lipsiae. 1754. f.

нихенъ, поже самое названіе дано введенному на мѣсто языческаго Хрістіанскому празднику. Древность Іоль на Скандинавскомъ Сѣверѣ усматривается изъ того, что обь ономъ упоминаетъ Прокопій, писатель Визант. VI в. Должайшая и мрачнѣйшая ночь въ году, которая предшествовала и содѣйствовала рожденію Фрейера, или Солнца, называлась у древнихъ Англо-Саксовъ *Материнскою ночью* (Moedrenescht); ибо почитаемъ была матерью солнца, или солнечнаго года. Въ епо время, по вѣрованію сѣверныхъ народовъ, являлся духъ Юлевештенъ въ образѣ черноликаго юноши, съ женскою повязкой на головѣ, закупаннаго въ черный плащъ длинный: въ шакомъ видѣ являеиша оиъ ночью въ дома, какъ у Русскихъ *суженый ряженый*, принимаетъ подарки. Епо нынѣ на всемъ Сѣверѣ обращилось въ забавную игру безъ всякаго суевѣрія (14). Почти шакою же ролю играють на Германскомъ Сѣверѣ Филли. На Іольскомъ праздникѣ убиваемъ былъ въ честь Фрейера большой вепрь въ присутствіи Короля; надъ симъ священнымъ животнымъ, положивъ руки, клялись въ ненарушимой вѣрности подданные его. По окон-

(14) Edda Saemundina, t. III. p. 326.

чаніи жерпвы, всё предавались Юльскимъ весельямъ, кои состояли въ ѣдѣ, пшнѣ, пляскахъ и разныхъ играхъ: онѣ продолжались семь дней. Даже донынѣ о Свяшкахъ убиваются свиньи и пекутъ пироги на подобіе свиней (15). Остатки сего празднества не только на Скандинавскомъ Сѣверѣ, но и въ Англіи и Германіи сохраняются по различнымъ областямъ въ играхъ, пляскахъ и пѣсняхъ, къ коимъ присоединяются многія суевѣрныя примѣны и гаданія. см. ч. I.

Въ Англіи, за нѣсколько дней до Р. Хр., начинаются въ большей части городовъ ночное пѣніе и музыка по улицамъ. Въ Голландіи 8 ночей предъ праздникомъ и 8 ночей послѣ *Клапперманн*, или спорожъ, возглашая часы, подъ упрю прибавляютъ къ ешому смѣшную пѣсню, въ коей совѣщуютъ обывателямъ ѣсть кашу съ изюмомъ, по случаю праздниковъ, и ѣсть въ нее папоки, отъ чего она будетъ еще вкуснѣе. Обряды, какими сопровождается канунъ Рождества, и какіе были прежде общепотребительны на Западѣ Европы, дышатъ весельемъ, представляющимъ пріятную противоположность съ печальнымъ временемъ года. Дома и церкви

(15) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von H. Sauer. Mainz. 2 B. 1827, 8.

украшаются вѣтвями зеленыхъ деревьевъ, веселыя пѣсни раздаются въ деревняхъ, слышится музыка ночныхъ сторожей; въ полночь начинаютъ звонить въ колокола. У простаго народа бездна смѣшныхъ преданій по случаю епото дня, и ночь предъ Рождествомъ бываетъ свидѣтельница множества суевѣрныхъ наблюдений. Въ цѣлой Англїи существуетъ повѣрье, что если войти въ хлѣвъ ровно въ полночь, то найдешь весь скотъ на колѣняхъ. Многие убѣждены, что пчелы поютъ въ ульяхъ, привѣщивуя наступающій день праздника. Ело повѣрье распространилось по всей Капюлицеской и Протестантской Европѣ (17). Вечеромъ женщины ни за что не оставяютъ кудели на прялкахъ, чтобы чортъ не вздумалъ вмѣсто ихъ сѣсть за работу. Молодыя дѣвки даютъ еному другой шокъ: онѣ говорятъ, что, если не допрасъ кудели наканунѣ Рождества, прялка придетъ за ними въ церковь при вѣнчаніи и мужа ихъ подумаютъ, что они Богъ-вѣсть какія лѣншайки. Если не досутъ допрасъ: онѣ, по крайней мѣрѣ, солашь будель, чтобы сохранить и опъ санинской силы. Если нитки останутся на моновилѣ, ихъ не снимаютъ, какъ обыкно-

(17) Poetical works of Sir Walter Scott, v. IV. Eling.

1825, въ 12.

венно, а разрѣзываютъ. Это торжество было у народовъ сѣверо-западной Европы порою великихъ жертвоприношеній. Датчане приносили тогда человѣческія жертвы: Гопы кабана, потому что оно живоное посвящено солнцу, какъ у Персовъ конь. И до сего времени крестьяне въ есихъ краяхъ пекутъ въ Рождество кабановъ изъ пѣста, ставящъ ихъ на споль вмѣстѣ съ другими яствами и не прогаютъ во весь праздникъ, думая, что отъ еного зависитъ ихъ благополучіе. Печеный кабанъ называется *Inlagalt*. Въ другихъ мѣстахъ довольствуются печенымъ поросенкомъ. Въ Шотландіи берегутъ послѣднюю горсть хлѣба, сжапую лѣпомъ, и раздаютъ ее лошадямъ и коровамъ упромъ въ Рождество, чтобы предохранить ихъ на годъ отъ болѣзней. Въ старину, первое блюдо, которое подавали въ епомъ день у каждаго добраго Англичанина, была кабанья башка въ уѣсуѣ и съ лимономъ въ пасапи. При епомъ пѣли пѣсню, копорая и шеперь еще сохранилась въ одномъ Оксфордскомъ коллегіумѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шотландіи есть примѣта, что кто первый отворишь дверь въ праздникъ Юля, томъ будетъ счастливъ во весь слѣдующій годъ; потому что онъ впустилъ Юля. Для еного языческаго божества иные по-сю-пору накрываютъ при-

боръ и ставяшъ хлѣбъ съ сыромъ и какой-нибудь напишокъ, такъ какъ дѣлали Восточные народы. см. выше стр. 9. Каждый госпъ долженъ оповѣдать етой жертвы; если жъ уйдетъ безъ етого, дурная примѣта. Объ Рождествѣ, въ Новый годъ, въ первый Январскій понедѣльникъ и 3го Мая, севѣрные люди въ Шотландіи ни за что не дадутъ угольевъ сосѣдямъ, опасаясь колдовства и порчи, какъ древніе Римляне. Въ западныхъ обласяхъ Англіи объ Рождествѣ кланяются яблонямъ, чшобы онѣ на слѣдующій годъ были плодоноснѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыватели совершаютъ ходы по плодовишымъ садамъ и кланяются одному какому-нибудь дереву, произнося родъ заклинанія или заговора; послѣ шого орошаютъ дерево яблочнымъ сокомъ, или разбиваютъ объ него кубокъ съ ешимъ напишкомъ — все для урожая. Также къ Рождественской ночи дѣлаютъ особенныя свѣчки, такія толсныя, что онѣ горятъ съ вечера наканунѣ праздника до исхода слѣдующаго дня, и если погаснутъ прежде, ешо предзнаменуетъ несчастіе въ семействѣ. Въ сѣверной Шотландіи лавочники дарятъ Юлевыя свѣчки своимъ покупателямъ: спрогіе на блюдатели севѣрныхъ обрядовъ даютъ имъ горѣть до тѣхъ поръ, пока онѣ сами погаснутъ; другіе напрошивъ задуваютъ ихъ

прежде, и берегутъ огарки въ видѣ палема-новъ. Тамъ есть также ночное гаданье Та-байт, на воловьей кожѣ, сходное съ Русскимъ, какъ увидимъ ниже. Въ Англіи въ Святки (Christmass holy-days) есть множество дру-гихъ суевѣрій, изъ коихъ ограничимся двумя или тремя примѣрами. Кто-нибудь изъ чле-новъ семейсва встаетъ въ Рождество ранѣе всѣхъ другихъ и пригошавляетъ завтракъ, который они должны скушать на постели. Завтракъ епоть обыкновенно состоитъ изъ пирожковъ съ яйцами. На каждого чело-вѣка въ домѣ печется по пирожку, и чей пирогъ развалился во время печенія, тому не дожить до будущаго праздника. Наканунѣ Рождества кладутъ въ огонь преполное польно, которое должно горѣть во весь слѣдующій день, а если можно, и долѣе. Для зажженія его спараются имѣль голов-ню, сбереженную отъ прошлогодняго поль-на, подобно Сербскому *Бадяку*, и служив-шую предохранительнымъ средствомъ отъ всякой напасти. Пока Рождественское по-льно не поухнетъ, всей домашней челяди отпускаяется къ столу пиво. 29 Декабря, когда празднуется память избіенія младен-цевъ царемъ Иродомъ, вспарину обыкновенно будили дѣшею плешью, чтобы хорошенько вбить имъ въ память епо кровопролитіе.

День, въ который приходился етошь праздникъ, почишали чернымъ во весь годъ и боялись больше, нежели Рускіе понедѣльника (18).

Въ Германіи во время священныхъ ночей (Zwelfest, Weihnacht) проснолюдины наряжаются. Между многими повѣрьями существуетъ одно, будто наканунѣ Рождества Хріснова говорятъ скоты, и обычай ставить для дѣтей дерево, обвѣщенное плодами, конфектами и игрушками (Weihnachtsbaum), представлять въ лицахъ испорію рожденія І. Хріста и ш. д. „Въ Саксоніи, въ деревнѣ Шолбекѣ, по свидѣтельствѣ Кранца, юноши и мужи съ женщинами проводили навечеріе Р. Хр. на погоспѣ С. Магна въ безчинныхъ пляскахъ и въ нечесливыхъ пѣсняхъ.“ Тоже мы читаемъ въ Сноглавѣ, гдѣ описывается, что „на навечеріи Р. Хріснова и Крещенія „сходятся мужи и жены на nocturne плещованіе, игры, глумленіе и бѣсовскія пѣсни.“ Нѣкоторые способы вороженія (Wahr sagen) у Нѣмцевъ сходны съ Славяно-Русскими; у первыхъ доселѣ дѣвушки для узнанія судьбы своей льютъ воскъ и олово (Wachsgießen, Blei gießen), дѣлають пинцевоухованіе и пр.

„Декабра 24 — пишеть Карамзинъ — „Язычники Рускіе славили Коляду, бога шор-

(18) Библіотека для Членівъ, 1856 г. № II.

„жеспвѣ и мира. Еще и въ наше время, на канунѣ Рождества Христова, дѣши земледѣльцевъ собираюся *колядовать* подъ окнами „богатыхъ креспьянъ, величаютъ хозяина въ пѣсняхъ, пвердятъ *Коляды* и просятъ денегъ. Святочные игрища и гаданія кажутся оспашкомъ сего языческаго праздника“ (19). Хотя многіе производятъ *Коледу* отъ Римскихъ *Календъ* по тому, что празднованіе оной приходится въ одно почти съ ними время и самыя слова созвучны между собою; но *Календы* у Римлянъ были не въ одномъ Январѣ, а во всѣхъ мѣсяцахъ. Что жъ касается до замѣченнаго нами сходства въ нѣкоторыхъ частяхъ ешого праздника Янусова съ Славяно-Рускимъ: то вѣроятно оно произошло отъ Славянскихъ племенъ, бывшихъ подъ Римскимъ владычествомъ и въ послѣдствіи передавшихъ епотъ обычай своимъ переселенцамъ на Западъ и Югъ Россіи, гдѣ донынѣ воспѣвается *Коледа* и продолжается *Коледованье*, а на Сѣверѣ, полагають надобно, онѣ перенесены Балтійскими Славянами. Какъ народъ, принимая и усвоивая себѣ чуждыя понятія и вѣрованія, всегда ищетъ

(19) *Харамз.* II. Г. Р. I, стр. 61 и 101. Въ рукод. XVI вѣка въ житіи С. Бориса и Глѣба дещ кончины ихъ означенъ *Калекдами*.

въ нихъ сходства внѣшняго или внутренняго съ коренными своими понятіями и вѣрованіями: то и *Коледа* у разныхъ Славянскихъ племенъ и Русскихъ получила разное знаменованіе и производство, болѣе соотвѣтственное ихъ духу, мѣстности и обычаямъ. У Виндіицевъ *Koléda* почищается за божество празднествъ, или нѣкоторыя религиозныя обряды; а *Kolédowati* выражаетъ: хожденіе крестьянскихъ дѣтей по домамъ съ пѣснями и плясками. *Koliado*, или *Koleda*, также *wanoŃnj piŃniŃku*, по свидѣтельству Словарей Бернолака, Юнгманна и Вука Стефановича, у Чеховъ, Сербовъ и Болгаровъ значить святошная пѣснь; *choditi po Kolede*, по здравляшь съ новымъ годомъ и за это получаютъ подарки. *Koléda* у Словаковъ знаменуетъ благословеніе домовъ, какое у нихъ бываетъ около праздника Трехъ Царей, а *kóledowati*, благословляшь дома. Богемская Исторія объясняетъ *Коледу* набожнымъ обычаемъ ходить священнослужителямъ по домамъ съ св. крестомъ и мощами о Рождествѣ Христовѣ; это учреждено въ XI вѣкѣ Чешскимъ Княземъ Брешиславомъ, по изгнаніи всѣхъ колдуновъ и оборотней изъ своихъ владѣній. Кроаты, Босняки и другіе народы Славянскаго племени подъ *Коледою* разумѣютъ подарокъ въ Новый годъ: тогда въ Римско-Католическихъ церквахъ раздавались на-

роду сдѣланныя изъ шѣсна ясли, пеленки и другія принадлежности къ мѣсту рожденія І. Хріста: что называлось *Календани*. И теперь Римское Духовенство разсылаетъ на канунъ Р. Х. шонкіе изъ шѣсна, какъ облапки, листки разныхъ цвѣтовъ съ выписными на нихъ изображеніями, опносящимся къ етому празднику, и хозяева, разговляясь съ семействомъ или гостями, берутъ вмѣстѣ такой листокъ съ обоихъ концевъ, и, разламывая вдругъ, съѣдаютъ каждый свою часть въ знакъ единовѣрства и братства Хрістіанскаго, и ето собиравенно значить у нихъ поздравленіе другъ друга съ праздникомъ Рождества Хрістова. Подобный западному обычаю существовалъ въ Шенкурскѣ до 1780 г: тамъ въ каждомъ домѣ пригошовляли къ празднику Рождества Хрістова изъ пшеничнаго шѣсна фигуры, изображающія маленькихъ коровъ, быковъ, овецъ и другихъ живописныхъ и пастуховъ. Такія фигуры ставились на окна и столы, посылались въ подарокъ роднымъ. Обычай етотъ, прекратившійся въ городахъ, сохраняется въ Шенкурской и Вельской округахъ (20).

(20) Свѣденія о народныхъ праздникахъ въ Шенкурской и Вельской округахъ М. *Милликова*, въ рукоц. 1829.

Гваньини говоритъ, будто у Рускихъ боярскія дѣти часто получали отъ Великаго Князя *кіову Коленду*, т. е. палочный подарокъ. Здѣе въ Словарѣ своемъ производить *Коленду* отъ *колѣий-даванія*, т. е. отъ колѣно-преклоненія предъ рожденнымъ Спасителемъ міра. Самый стихъ, поемый въ Западной церкви *Collaudemus, collaudemus Christum regem*, даешь поводъ производить отъ него *Colenda*, соотвѣтствующее Малороссійскому *Колядованью*, или славленью, и средне-Греческому сл. *κολλάσις* славлю, воспѣваю. Сверхъ того, по свидѣтельству Боѣція и другихъ Западныхъ писателей, священнослужители Римской церкви именовались отъ *colendo Colidei* и *Culdei*, богочипцы, ублажавшіе Бога пѣснопѣніемъ (21). Наконецъ Г. Гнѣдичъ производить *Коледу* отъ *χολαδεις* (кишки) колбасы, коею кольцо выпрашиваютъ себѣ Колядовники въ Малороссіи. — На Рускомъ Югѣ и Сѣверѣ, гдѣ Декабрь назывался *Студеньиѣ*, *Коледа* получила другое знаменованіе и примѣненіе, соотвѣтственное климату, мѣсичности, нравамъ и обычаямъ жителей; по отношенію къ времени года, она имѣетъ такое же значеніе, какъ Скандинавскій Юль (юла?), т. е. колесо; ибо въ епу пору годъ обращался колесомъ, кошо-

(21) *Ducange* Glossarium mediae et infimae Latinitatis. VI v. 8.

рое на Славянскомъ называется *коло*, сходно съ Греч. *κύκλος* кругъ, колесо, опшъ *κύλιω*, или *καλύβειω* бапаю. Какъ во время Руской *Коледы колдуютъ*, такъ и Западное коледованье сближено на Рускомъ Сѣверѣ съ *колдованьемъ*.

Коледы не находима въ числѣ божествъ Владиміровыхъ, приводимыхъ Неспоромъ и Макаріемъ; къ нимъ онъ присоединенъ въ Чешьхъ Миней С. Димитріемъ Тупшалою, въ житіи В. К. Владиміра I, какъ богъ зимняго празднованія. Гизель, руководствуясь Сприковскимъ, говоритъ: „Коляда шестый идолъ, богъ праздничный, ему же праздникъ велій, мѣсяць Декавріи въ 21 день составляху.“ Послѣдователи ихъ сопричислили Коляду къ богамъ Славянскимъ, и внесли въ систему Мифологіи, хотя нигдѣ въ древнихъ памятникахъ онъ не попадаетъ въ такомъ значеніи. По етому въроянью, согласно съ Конышаремъ, *Коляду* признашь можно не божествомъ, а праздникомъ, который олицетворяется въ сказаніяхъ и пѣсняхъ народныхъ (22).

Коледа въ Южной и Западной Руси собственно есть канунъ праздника Рождества Хришова, который извѣстенъ на Сѣверо-Востоки Россіи болѣе подъ именемъ *Авсеня*, или

22) Россія въ истор. статист. и геогр. и лип. ошкоченіяхъ, *В. Булгарина*. Спб. ч. 2. 1837, въ 12.

Тяусеня, у Липовцевъ, *ветера колодокъ*, или *Блоккова*, въ кошорой почти вездѣ въ Славянскомъ и Рускомъ мѣрѣ готовится изъ зерноваго хлѣба *каша* и изъ пшена и плодовъ *кутья*, напоминающая Индѣйскій Перунъ-Понголъ и *Угады*, въ кои по варенію пшена угадывали жребіи въ наступающемъ году. Коледа бываетъ *Васильевская* наканунѣ Нового года и *Крещенская* наканунѣ Богоявленія, или *Водокрещей*, первая *богатая*, другая *постная*. Въ Малороссіи хожденіе съ вершепомъ и звѣздою, сдѣланною изъ бумаги, и вѣнъе винограда, извѣстно подъ именемъ *Коледы*. Даже около Москвы, гдѣ Колядою называется день, предшествующій Р. Христову, тогда поютъ:

Уродилась Коляда
Наканунѣ Рождества,

и возятъ на сняхъ дѣвку въ бѣлой рубашкѣ сверхъ одежды: еша дѣвка слыветъ *Коледою*. Во Владимірской Губерніи, особливо въ Муромскомъ уѣздѣ, тогда въ иѣсняхъ принимаютъ *Коледа Тяусень*.

О переходѣ сего праздника и имени изъ Новгорода въ Костромскую и другія Велико-россійскія Губерніи, вѣроятно, во время *разводо* въ XV и XVI вѣкахъ, свидѣтельствуетъ слѣд. пѣсня, которую тамъ поютъ о Свяшкахъ:

Шла Коледа
Изъ Новгорода и т. д.

У Румыновъ Святки именуются *Корогуню*, у Карпато-Россовъ канунъ Р. Христовъ—*Керетуио*, который у нихъ почитается за божество, а *коледованье* за празднованье. *Корогуню* у Русскихъ въ старину назывался и Рождественскій постъ, по мнѣнію Карамзина, онъ *короткихъ* дней (25). Но *Корогуню* созвученъ съ Сербск: *кóратити* ходити, шествовать, съ Рускимъ *кортити*, въ значеніи представлять изъ себя что или кого, и съ *Хорсолю*, или *Корсолю*, однимъ изъ семи Кіевскихъ божествъ. Не относится ли также сюда упоминаемое въ Сноглавѣ *зародѣліе* надъ *кортигами*?

Въ Великороссійскія Святки, кромѣ *славля* дѣтей по домамъ, бываютъ *наряжанья* въ разныя лица и въ разныя костюмы, и *загадыванья*. То и другое совершается вечеромъ, а послѣднее болѣе въ самую полночь: сценою ихъ избираются дома и улицы, особливо перекрестки, двери церковныя, также погосты, или кладбища, проруби рѣкъ, поляны, гумны, овины, бани, куряшники и ш. д.

§ 1. Святочное переряживанье есть Русскій народный маскарадъ, который издревле извѣстенъ на Руси, такъ равно и во всей

(23) *Карам. из.* II. Г. Р. ч. II, пр. 288. — см. I ч. сей книги.

Европѣ. Маски же, употребительныя въ глубокой древности, въ оргіяхъ Бахусовыхъ, какъ средства противъ очарованія, назывались у Русскихъ Славянъ *лицинами*, а въ Кормчей рукоп. XIII в. *облицьями и гербѣцъ и ликѣственникѣ*, также *наличниками*, въ Споглавѣ *скарядными образованіями*, потомъ *лицами косматыми, козлыми, сатирами, округлыми, скуратыми и лудыми*, а самое маскированіе и переряживанье — *московодство* и *округанье*: первое вѣроятно происходилъ отъ соединенія словъ Тосканскаго *masca*, *маска* и *люда* (24), а другое сходно съ Греческимъ *υρῦτη*, *υρῦτάριον* вепошь, рубище, въ какое *округались* округники. Въ поученіи Архіепископа Луки, XII вѣка, запрещается *московодство и лѣпти*. Упоминаемая въ Папериѣ Печерскомъ *луда на бѣсѣ* въ образѣ *Ляха*, означаетъ личину, или маскерадное платье *ludix* (25). Въ Прологѣ подъ 25 Декабря личины и хари называющіяся *скуратыми* отъ Лат. слова *scarta* шупъ, или отъ стариннаго Рускаго *сѣра*, удержавшагося нынѣ въ сл. *скорякѣ*, то же что шкура, Лат. *corium*, Чешское *kuga*. см. ч. I. стр. 250. Переря-

(24) сравни: Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter dem I. 1024 vorkommende Wort *луда*? antiq. Abhandl. von A. I. Siogren. S. P. 1854. in 4.

(25) Рускія достопамятности, ч. I. М. 1815, въ 8.

живанье сосшюло, также какъ у Византійцевъ Готское, въ надѣваніи на себя вывороченныхъ наизнанку шубъ, или винчуръ, *гунъ* (*γούναξ*) и страшныхъ личинъ: *кортили* изъ себя разныхъ звѣрей: по медвѣдей, по бозловъ съ рогами и другія пугалища; мужчины переряжались женщинами, а женщины мужчинами съ тѣмъ, чшобы другіе не могли ихъ узнать. Въ такомъ видѣ они хаживали, *колобродили*, вечеромъ по домамъ знакомыхъ и даже незнакомыхъ. Въ Номоканонѣ, издан. въ Кіевѣ 1624 г., на стр. 56, говорится слѣд: „Нынѣ Хрістіанскія дѣшш сія „пворяшъ: въ одежду женскую мужіе обла„чапся и жены въ мужескую; или налч„ники, якоже въ справахъ Латинскихъ „злѣ обыкоша, пворяшъ, различныя лица себѣ „препворяюще.“ Между Греками и Лапшнами, въ средніе вѣки, существовало мнѣніе, будто въ продолженіе осьми дней послѣ Рождества Хрістова дьяволы скишаюпся по земли, и, при наступленіи разрушенія ихъ царства, изгоняемые, въ превогъ и поскъ рыскаюшъ по улицамъ въ мрачномъ и огнезрачномъ видѣ, шерзая, муча и увлекаая встрѣчныхъ и поперечныхъ. Переряженные, или святошники, умышленно представляюшъ воплощенныхъ дьяволовъ, и исторія Тюрпеня называешъ ихъ *личинами брадатыми*, рога-

стѣли и похожили на демоновъ. Одинъ древній писатель объясняетъ силу опшораживанія масокъ тѣмъ, что онѣ своимъ страшнымъ и нелѣпымъ видомъ удаляютъ очарованіе опъ самыхъ лицъ, кои ихъ носятъ (26). Но какъ личины сіи оскверняютъ людей (ибо, по изъясненію Нантскаго собора, *маски супъ личины демоновъ*): то посему тѣ, копорые явились на Свяпкахъ, имѣли обыкновеніе очищающаго купанья въ рѣкахъ въ день Крещенія Господня.

Въ Новгородѣ Свяпки извѣстны подъ именемъ *Окрутничковъ*, копорые со втораго дня праздника Р. Х. до Богоявленія наряженные ходятъ по городу въ тѣ дома, гдѣ въ знакъ приглашенія ставятся на окнахъ, зажженные свѣчи, и тѣшатъ хозяевъ шутками, каррикатурными представленіями, пѣснями и плясками. Въ Тихвинѣ о Свяпкахъ снаряжается большая лодка, копорая ставится на нѣсколько саней и по улицамъ везется множествомъ лошадей, на коихъ сидятъ верхомъ округники. Сію лодку занимаютъ подъ разноцвѣтными флагами свяпочники въ разныхъ личинахъ и нарядахъ: они тамъ называются по *окрутниками*, по

26) см. *Masken* въ *Allgemeine Real-Encyclopädie für die gebildeten Stände*. VII B. Leipzig. 1850. 3.

кудесниками, по *куликами* и *щеголями*. Во время поѣзда они поюшъ, играюшъ на разныхъ инструментахъ и выкидываютъ разные шпунки. Толпы народа провожаютъ ихъ, а зажиточные граждане подчуютъ ихъ виномъ и бушаньемъ. Въ Новгородской и Вологодской Губерніяхъ Свящны донынѣ называются *Кудесами*, какъ какъ въ лѣтописяхъ чародѣи, колдуны, *арбуи* — *кудесниками* и *кобниками*, которые гадали и вѣроивно *кудесили*, какъ *колдуны*, и *кобенились*, какъ *Шаманы*; а въ 41 главѣ Стоглава запрещается *кудесы* бить. Архіепископъ Новгор. Макарій въ XVI вѣкѣ посылалъ инока Илію для истребленія *кудесѣ* въ Новгород. палинахъ и погостахъ. Новгородцы еще въ XII вѣкѣ ходили гадать къ *кудесникамѣ* (чудесникамъ?), которые умѣли призывать бѣсовъ; ибо Чудь, или Финны и опть самыхъ Скандинавовъ почитались величайшими колдунами и чародѣями, а земля ихъ — странною чудесъ и превращеній. По всему видно, что *кудесы* означали гаданія и чарованія, кои составляли часть языческой религіи у Чуди и Славянъ. Въ Торопцѣ, Псковской Губерніи Свящны слывуть *Субботками*. Тогда незамужнія дочери Торопецкихъ обывателей собираются въ дома бѣдныхъ, но честныхъ вдовъ, у коихъ дѣлаются къ етому случаю

нарочныя приготоуленія: для посѣщительницъ устроиваются скамейки уступами съ полу до потолка, въ родѣ амфитеатра; посреди горницы вѣшается огромный фонарь, сдѣланный изъ цвѣтной бумаги, украшенный разноцвѣтными лентами и со множествомъ свѣчь. По сторонамъ горницы спавяся скамейки для мужчинъ. Богатыя и бѣдныя Торочанки, одѣвшись, какъ можно лучше, по своему старинному обычаю, вмѣняютъ себѣ въ обязанность присутствовать на Субботкахъ. Когда въ мѣсяцъ въ этомъ амфитеатрѣ займутся дѣвцами: тогда опираются запертыми до того ворота и начинается прїѣздъ холостыхъ мужчинъ. При входѣ каждаго гостя, дѣвушки величаютъ его пѣснями, кои изстари поются на Субботкахъ, съ припѣвомъ къ каждому стиху:

Дунай, Дунай! многогѣшувуй

И съ швоею полюбовницей!

Гости должны плашшь за ешу честь; собранныя деньги оспаютъ въ пользу бѣдной хозяйки. На этомъ праздникѣ женихи высматриваютъ себѣ невѣсть, а невѣсты жениховъ. Женатые и замуженные не допускаются на Торопецкія субботки (2⁺). — Въ другихъ странахъ великой Россіи играща свл-

(27) Сообщено отъ Н. Н. Нефедьева,

погнѣя различествуютъ между собою только нѣкоторыми обрядами и обычаями мѣстными, кои къ нимъ примѣшиваются.

Святочныя игры издревле, какъ видно изъ Кормчей и Сноглава, состояли въ безчинномъ говорѣ, ношномъ плещсаніи, бѣсовскихъ пѣсняхъ, въ козлогласованіи и баснословіи, скаканіи и такъ называемыхъ бѣсовскихъ играхъ, какими именовали церковные учителя переряживаніе, загадываніе и ш. п. Опечевенная Исторія свидѣтельствуетъ, что и Царь Иванъ Васильевичъ съ опричниками своими маскировался, подобно скоморохамъ, и казнилъ К. Рѣпина за то, что онъ не позволилъ надѣсть на себя личины (28). Пётръ I любилъ святочныя игрища, въ коихъ и самъ участвовалъ, какъ выше замѣчено нами. Въ его время святочныя игры бывали не только въ городахъ и въ сельскихъ приютахъ, но и въ Царскихъ шеремахъ, гдѣ Царевны святочничали съ верховыми сѣнными дѣвушками и боярынями. Патриархъ Іоакимъ въ 1684 году описываетъ Московскія Святки: „Тогда ненаказаніи мужескаго полу и женскаго собрався многимъ числомъ, ошъ ста-

(28) Карамз. И. Г. Р. ш. IX. 2 изд.

„рыхъ и молодыхъ мужи съ женами и дѣвчи
„ходятъ по улицамъ и переулкамъ къ бѣсно-
„вапымъ и бѣсовскимъ пѣснямъ, сложеннымъ
„пми, многія съвернословія присовокупаютъ,
„и плясанія пворятъ на разженіе блудныхъ
„нечистотъ и прочихъ грѣхопаденій, и пре-
„образующеся въ неподобная отъ Бога соз-
„данія, образъ человѣческій премѣняюще, бѣ-
„совское и кумирное личатъ, космашые, и
„иными бѣсовскими ухищреньями содѣянные
„образы надѣвающе, плясаньями и прочими
„ухищреньями православныхъ Хрістіанъ прель-
„щаютъ; такожь и по Рождествѣ Хрістовѣ
„въ 12 днѣхъ до Крещенія Господа нашего І.
„Хріста таковаяжь бѣсовская игралица и
„позорища содѣваютъ.“ Въ Бѣлгородѣ и Обо-
„янскѣ, по свидѣтельству М. Мисаила, въ
XVII вѣкѣ о Рождествѣ Хр. и до Богоявле-
„нія сбирались по вечерамъ и въ ноци на бѣ-
„совскія игры. — Такое изображеніе народнаго
маскерада, или святочническа въ концѣ XVII
вѣка сходно съ обрядами Римскихъ, Голл-
„скихъ, Скандинавскихъ и Нѣмецкихъ подоб-
„ныхъ игрищъ. Наряженные являлись въ дома,
плясали, рассказывали прибаутки: или пред-
„ставляли какую нибудь сцену изъ жизни,
или шутку. Натѣшивъ гостей въ одномъ
домѣ, они переходили въ другой.

§ 2. Въ составъ святочныхъ обрядовъ особенно входитъ *гаданіе*, которое по естественнымъ и искусственнымъ знакамъ стараемся узнать будущій жребій человека. Вѣрованіе въ гаданіе основывается на отношеніи неизвѣстности судьбы, или рока, къ свободѣ воли человеческой; у Славяно-Руссовъ было оно общее со многими народами древности и новыхъ временъ. Въ Язычествѣ оно составляло одну изъ главныхъ сплхій богослуженія, а при переходѣ отъ Язычества къ Хрістіанству, оно преслѣдуемо было какъ суевѣріе подъ именемъ *ворожбы*; въ Хрістіанскомъ же мірѣ удержалось подъ видомъ народной забавы, правомъ давности и силою привычки. Руское слово *гаданіе*, по производству и знаменованію, сродно съ Еврейскимъ словомъ Gad, или *Δαιμόνιον*, богиня счастья, какъ видно изъ выше приведеннаго мѣста Исаи Пророка 65, 11 (29). Самое дѣйствіе, п. е. *гаданіе*, divinatio, есть служеніе *Гадѣ*, богинѣ счастья, отъ коей узнавали свой жребій посредствомъ различныхъ знаменій при жертвоприношеніи. Чешское слово *Gadám* значить испытывать, изслѣдовать: что предполагается въ любопытствующихъ о своей участи. *Гаданіе* есть видъ *ворожбы* (*Wahrzagen*); первое, основывалось

(29) Рейфовъ Словарь производить гадать отъ Савскриш. Gad развѣдывать.

болѣе на случайныхъ, но естественныхъ явленій или знакахъ, открываетъ тайное, будущее, а другая производится подъ вліаніемъ сверхъестественныхъ, *враждебныхъ силъ* ко вреду однихъ и къ пользѣ другихъ. Въ старинномъ Русскомъ языкѣ *гадать* принимается въ смыслѣ *думать* (30). *Волхование*, по толкованію Спотоглава, *бѣсовское служеніе*, имѣетъ одинакое значеніе съ *колдованіемъ*; ибо по и другое относится къ Аспрологіи, въ коей упражнялись *Волхвы* и *Халдеи*. См. выше на стр. 2 о хожденіи съ звѣздою. *Чарованіе* (*Zauberer*) и *обязаніе* сословны, но способами различны. „Чарованіе, по изъясненію мірскаго „Попребника 1659 г., есть, еже обаваніемъ и „призываніе бѣсовъ (чертей) нѣкое дѣяніе „явоволюбо, на вредъ инымъ“ (31).

Способы гаданія бывають естественные или искусственные, какіе встрѣчаются не только у Восточныхъ народовъ, но у Грековъ, Римлянъ и Славянъ. Къ первымъ принадлежатъ примѣты, наблюденіе естественныхъ явленій, на пр: *птицеволхование* (*auguria*,

(30) *Карамз.* II. Г. Р. ч. IV. прим. 380.

(31) *Волхвъ* на Скандин. *Alfve*, или *Olfve*, духъ, жрецъ. Въ Славенорос. Лексиконѣ *Памелы Беринды*, 1651 г., „Кудесникъ, *чортъ* или *чаровникъ* въ Москвѣ наричаешся.“ По Богемски *Чартъ*.

auspicia), а въ другимъ производимыя искусствомъ, на пр: *Κηρομαντεία*, литье воска и п. п.

Благоприятнѣйшимъ временемъ для гаданій почитается ночь, особливо полночь. Важнѣйшія изъ нихъ на канунахъ Нового года, или въ *Овсень*, и Крещенія, или *Свѣги*.

Гадающіе собираютъ кольца, перстни, запонки, сережки и другія вещицы, кладутъ ихъ въ блюдо съ кусочками хлѣба и накрываютъ пологенцемъ, или ширинкою. Сначала поютъ *пѣсню хлѣбу и соли*, потомъ другія подблюдныя пѣсни; по окончаніи каждой, запустивъ руку въ накрытое блюдо подъ его покровъ, ловятъ что попалося. Къ етому примѣнялось содержаніе пѣсни, изъ коего выводятъ себѣ предвѣщаніе (52), на пр:

Лепишь соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой;
Сплетались, цѣловались,
Сизыми крыльями обнимались.

Послѣ присужалось, что дѣлать за выкупъ вещей. Последнему, когда оставалась одна вещьца, пѣли обыкновенно свадебную пѣсню: *дорогая моя гостейка*, и кольцо кидали по полу, загадывая, въ какую сторону оно поблещится: если поблещится къ дверямъ —

(52) *Dissertations sur les antiquités de la Russie*, par M. Guthrie, à S. Pet. 1795, in 12.

дѣвушка въ замужствѣ, мушкетѣ — дорога (52). За подблюднымъ загадываніемъ, по сущности своей споль сходнымъ, какъ мы замѣтили, съ Греческими *κληδών* и *κληδόνιμα*, слѣдуетъ *хороненіе золота*.

Въ Руской символикѣ золото играетъ важную роль. Изъ опечеснвенной лѣтописи видимъ, что Рускіе, при договорѣ съ Греками, полагая золото предъ Перуномъ и Волосомъ, клялись, что если нарушатъ договоръ, то *да будутъ золоти яко золото*, и что Югорскіе Князья давали себя Великому Князю на *опасѣ* и въ знакъ вѣрности *пили воду съ золота* (55). Ето подтверждаетъ самая поговорка о чемъ либо имѣющемъ сбыться: *Сѣ твоего слова, какѣ сѣ золотаго блюда*.—*Хороненіе жь золота* должно быть однимъ изъ древнихъ повѣрьевъ и обрядовъ. Оно теперь состоитъ въ томъ, что сидящимъ дѣвицамъ и мушкетамъ пи-хонько дается оставшееся отъ подблюдной пѣсни кольцо, которое они тайкомъ передаютъ другъ другу: между тѣмъ одна или одинъ ищетъ его, при пѣніи обрядовой пѣсни, до тѣхъ поръ, пока не найдетъ. Пой-

(55) Записки и замѣчанія о Сибирѣ. М. 1857, въ 8. стр. 58—67. (55) *Карам.* II. Г. Р. VI, прим. 461. — Евреи также клялись *златомъ* храмовымъ, какъ видно изъ *Ев. Матвея*, XXIII, ст. 16.

манный опять начинаешь опыскивать и т. д. Дѣвушки также выходятъ ночью на улицу спрашивать перваго встрѣннаго объ имени, вѣря, что ешимъ именемъ будетъ называться ихъ суженый. Изъ Слоглава видимъ, что *оклиски* были древнимъ у народа суевѣриемъ. Гадальщики и гадальщицы ходятъ слушать подь окны чужихъ домовъ и, судя по услышаннымъ ими словамъ, веселому или неприятному разговору, предрекаютъ себѣ приятную или скучную жизнь въ замужствѣ. Онѣ въ полночь у церкви слушаютъ подь замкомъ; и если тамъ почудится имъ печальное или радостное пѣніе: то выводятъ изъ перваго предвѣщаніе себѣ смерти, а изъ другаго свадьбы. — Кроме ешихъ, бываютъ еще слѣдующія гаданія, во многомъ сходныя съ Римскими авгуріями, Скандинавскими и Германскими ворожбами и вѣроятно съ Мерянскими или Финянскими кудесами.

„Снявъ съ насѣспи куръ, приносятъ въ ту горницу, гдѣ заранѣе приготовлены въ прехъ мѣстахъ вода, хлѣбъ, кольца золотыя, серебряныя и мѣдныя. Если чья курица спанеть пипъ воду — мужъ будетъ пьяница; если спанеть ѣсть хлѣбъ — то мужъ будетъ бѣднякъ; если возьметъ кольцо золотое — мужъ будетъ богачъ, если серебряное — то средняго состоянія, еслижъ мѣд-

ное — по нищій (54). Въ Коспромской Губ. о Свяшбахъ холостые парни и дѣвицы ходятъ въ курячи хлѣвы, и зажмуривъ глаза, снимають курицу съ насѣси (насѣдала). Какого цвѣта курица, такого будетъ, по примѣнъ, суженый или суженая.“ Въ Сибири выпускають на средину коняши курицу съ пѣтухомъ и замѣчаютъ, если пѣтухъ гордо расхаживаетъ и щиплетъ курицу, то мужъ будетъ сердитый; но если и курица храбрился передъ пѣтухомъ: то значить, что жена возьметъ верхъ надъ мужемъ.“

„Выводятъ лошадей изъ конюшни чрезъ оглоблю или черезъ жердь. Если лошадь зацѣпится за оглоблю или жердь ногами: то мужъ будетъ сердитый, а житье несчастное; еслижъ перейдетъ, не зацѣпясь, то мужъ будетъ смирной и житье счастливое. Такъ въ Ругенѣ предъ началомъ войны гадали жрецы объ успѣхѣ, переводя бѣлаго коня Свѣновидова черезъ нѣсколько жердей, а въ Шинемпѣ вороного коня черезъ колья.“ Слѣды подобнаго гаданія находятъ въ Ярославской и Калужской Г. нашъ ученый юристъ Профессоръ Морошкинъ (55).

(34) Сказанія Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. *И. Сахаровымъ*. Слѣб. ч. 1 и 2. 1857, въ 8.

(35) Опытъ Исторіи Росс. Государственныхъ Законовъ, сочин. *А. Рейца*, перев. *В. Морошкина*. М. 1856, въ 8.

„Выходятъ къ забору и говорятъ : „Залай, залай, собаченька! Залай, сѣренкѣй волкъѣ! Гдѣ собака залаетѣ, тамѣ мой суженой!“ Въ которой сторонѣ дѣвушка услышавъ лай, въ той и будетъ жить за мужемъ. Чѣмъ ближе слышенъ лай, тѣмъ ближе будетъ жить: чѣмъ глуше, тѣмъ далѣе. Толстый, охриплый лай означалъ старика, а звонкѣй и понкѣй — молодого (56).“

„Бросаютъ башмаки черезъ ворота на улицу, потомъ выходятъ сморгнувъ: въ которую сторону обращенъ онъ носкомъ, тамъ и бытъ за мужемъ; еслижъ башмакъ лежатъ обращенный къ воротамъ дома: то сидѣтъ въ дѣвкахъ ешошь годъ.“

„Какъ въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи, такъ и въ Россіи о Святкахъ льютъ воскъ и олово въ воду, и по вылитымъ фигурамъ узнаютъ свой жребій, счастье или неудачу, урожай или голодъ (57). Въ Поппребникѣ 1659 г. *восколбѣ* и *оловолбѣ* называются чародѣями.“ „Распоптивъ олово, опускаютъ въ воду на имя того, о комъ загадываютъ: когда

(56) Записки и замѣчанія о Слѣбри. М. 1837, въ 8. —
Абевера Русскихъ суевѣрій и пр. соч. М. Ч. 1786, въ 8.

(57) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde von D.
H. Klemm. Dresden 1836, въ 8.

выльется подобіе гроба, но предвѣщаетъ смерть въ шопъ годъ, если вѣнецъ — по замужство, еслижъ домъ — по перемѣну жилья.“

„Если желаютъ дѣвицы знать, что случится въ слѣдующемъ году; по взявши при вещи: зборникъ, ш. е. головной женской уборъ, часть хлѣба и шпучку дерева, закрываютъ ихъ горшкомъ съ разными приговорами. Та дѣвица, которая желаетъ узнать свою участь въ наступающемъ году, закрывъ себѣ глаза, подходитъ къ горшку и беретъ себѣ попавшуюся вещь. Зборникъ значитъ замужство, часть хлѣба — судъ въ дѣвкахъ, а шпучка дерева — гробъ (38).“ Такъ дѣлается у поселянъ въ Костромской Губ.

„Еще каждая дѣвица желая знать, проживетъ ли она ешопъ годъ, беретъ въ руки березовую лучину, бѣгаютъ къ рѣкѣ или роднику, мочутъ въ водѣ лучину и возвращаясь домой, зажигаютъ ее на огнѣ: у которой скоро загорится, той прожить ешопъ годъ: а у которой не скоро загорается, той умереть.“

„Также въ Вельской и Шенкурской округахъ гадаютъ о годовой судьбѣ слѣдующимъ

(38) Свѣдѣнія о народныхъ праздникахъ въ Шенкурской и Вельской округахъ, рукоп. М. Масникова, 1829.

образомъ : нѣсколько дѣвицъ взявши сполешникъ, хлѣбъ, ножикъ и коровью сырую кожу, идути на перекрестокъ или на прорубь, разспилають шамъ кожу, кладутъ на нее хлѣбъ и ножикомъ очерчивають кругъ, въ коемъ и садятся, закрывъ себя сполешникомъ, или скапертью, и ухвативъ другъ друга за мизинецъ, дѣлають завѣщаніе, чпобъ судьба возвѣспила имъ, что случится съ ними въ наступающемъ году — и въ таинственной тишинѣ полночи слушаютъ : одной слышится, что ѣдутъ женихи большимъ поѣздомъ со звономъ колокольчиковъ, другой чудится, что на полѣ большое собраніе народа, знакъ обильной жатвы и пр. (39). Что дѣлается не только въ Россіи, но и въ Шотландіи: по свидѣтельству В. Скотта, гадають ночью, завернувшись въ сырую воловью или коровью кожу, садятся въ ожиданіи отвѣповъ на сдѣланные вопросы, или имѣють видѣнія, коими открываеися будущее гадающимъ (40).

„Надобно ли узнать имъ жениха своего: дѣвушки берутъ по клочку соломы, включивъ и перепутавъ ее въ комъ, кладутъ на столъ, на солону спавяютъ железную скOVO-

(39) Poetical works of S. Walter Scott. XII v. Edingb. 1825, 21.

(40) Сатирическій Вѣстникъ, ч. V. М. 1790, въ 72, стр. 75. о *Святкахъ*.

роду, а въ нее полагають камень и льютъ нѣскольکو воды; потомъ начинаютъ медленно выдергивать изъ подъ сковороды по соломенкѣ, отъ сопрясенія сковороды бряцаетъ и въ бряцаніи гадающія воображаютъ слышатъ имена своихъ суженыхъ.“

„Берутъ лучину, обвернутую льномъ, выпикають ее въ щель и зажигаютъ; если лучина упадетъ на сторону, то примѣчаютъ, что шуда же бытъ опданной въ замужство.“

„Въ стаканъ воды выпускають бѣлокъ яичный, который и ставятъ въ печь. Черезъ нѣскольکو времени, вынувъ стаканъ, примѣчаютъ, что или бѣлокъ подымется въ видѣ башни: то бытъ браку, а когда въ видѣ чепвероугольника, то приближеніе смерти; браку же не бытъ, если бѣлокъ не подымется.“

„Въ сковороду наливается вода; потомъ на положенные въ нее камни кладутся расщепанные охлопки, кои, зажегши, накрываютъ горшкомъ. Если вода сильно заклокочешъ: то, по замѣчанію суетѣровъ, у невѣстки будетъ свекровь сварливая.“

„Пяшась задомъ къ полѣнницѣ дровъ, и взявъ полѣно, идуть домой. Скольکو на полѣнѣ сучковъ, стольکو будетъ и людей въ

помъ семействѣ, въ которое вступитъ; если полѣно безъ сучьевъ, то будетъ жить въ бѣдности и одиночествѣ; еслижъ шероховато: то въ богатствѣ.“

„Положивъ на полъ кольцо, крючекъ изъ соломы и кусокъ хлѣба, покрываютъ ихъ плашкомъ, изъ подъ коего вынимаютъ: если вынешся кольцо, то женихъ будетъ щеголь, если хлѣбъ — богачъ, еслижъ крючекъ — бѣднякъ, *бѣдный крюкѣ*.“

„Дѣвка выходитъ на перекрестокъ, положивъ въ подолъ нѣсколько снѣгу, прасетъ его, приговаривая: *„Взлай, взлай, собака! на моей сторонкѣ!*“ Съ которой стороны услышится голосъ, шуда, примѣчаютъ, и отдадутъ въ замужство.“

„Ходящъ еще къ омету соломы, загнувъ голову назадъ, берутъ рпомъ соломинку; ежели она будетъ съ колосомъ; то примѣчаютъ, что вышедшая въ замужство спанетъ жить богато, а бѣдно, если соломина попадется безъ колоса.“

„Также выходящъ дѣвки въ полночь на перекрестокъ и загадавъ о будущемъ своемъ женихѣ, очерчиваютъ кругъ, и стоя въ немъ, прислушиваются, и когда почувшица имъ звонъ колокольчиковъ, или смѣхъ, или ве-

село пѣніе, то заключають, что быть за мужем; еслижъ послышится имъ плачь, вой или унылое пѣніе, то значить умереть“ (41). На перекресткѣ также смотрятъ и видятъ въ зеркаль суженаго и ряженаго (42).

„Садятся на лошадь, и завязавъ ей глаза, даютъ ей волю шпши: куда она поидеть, въ той споронѣ и бышь дѣвицъ за мужем.“

Въ полночь гадающія дѣвицы садятся у оконъ, приговаривая каждая: „Суженой, ряженой! поѣзжай мимо окна“. Еслили копорая услышитъ поѣздъ съ крикомъ и свистомъ: то предрекаетъ себѣ жизнь веселую и счастливую, еслижъ поѣздъ тихій: то замужняя жизнь будетъ въ бѣдности.

Въ началѣ еще XIII вѣка существовало въ Россіи гаданіе на бобахъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго Попребника мірскаго, гдѣ запрещается *вѣрвать бобамъ*, и изъ пословицы народной: *Чужую бѣду бобами раз-*

(41) см. Народные праздники и обычаи Костромской Губерніи, особенно въ Перехотскомъ и Кившемскомъ уѣздахъ, М. Я. Дѣва и Ю. Н. Бартенева.

(42) Абевера Рускихъ суевѣрій. М. Ч. Москва, 1786, въ 8.

веду, къ своей бѣдѣ ума не приложу. см:
1 часть сей книги, стр. 28.

По такимъ способамъ гаданія, узнавъ состояніе, нравъ и имя жениха, пытливыи невѣсты желаютъ еще видѣть своего суженаго въ лице и даже поговорить съ нимъ. Это важное и страшное гаданіе совершается въ самую полночь.

„Въ темномъ покоѣ спавяшъ на сполъ зеркало, а предъ зеркаломъ зажженная свѣча. Дѣвица одна одиноконька входитъ въ покой, смотритъ черезъ свѣчу въ зеркало и видитъ своего суженаго. Когда она скажетъ *турб* *меня* : явленіе исчезаетъ.

Въ Сибири спавяшъ два зеркала одно прошивъ другаго: передъ однимъ дѣвица сама спавила на сполъ двѣ свѣчи, а другое позади себя, очерпивъ лучинкою, коею зажженъ былъ огонь въ сочельникѣ, и глядѣла въ зеркало приспально. Сначала будто зеркало подергивалось туманомъ, потомъ мало по малу прояснялось и суженой глядѣла черезъ плечо дѣвицы. Тогда надобно было зачураться, а не оглядывашься (45).

(43) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837 г. въ 8. — Записки о нравахъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ Нерехотскаго уѣзда, М. Я. Діева.

„Накрывъ столѣ или ужинѣ для суженаго, о которомъ мы намекнули выше, при сравненіи съ Еврейскими и Скандинавскими древностями. Для етого ставятъ два прибора, хлѣбъ, соль, ложки, и около полунсчи дѣвушка, нышающая судьбу свою, садится за столъ одна, очерчивается и говоритъ: *Суженый ряженный! приди ко мнѣ ужинать.* Лишь только пробьетъ полночь, являешся женихъ въ помѣ самомъ нарядѣ, въ какомъ будетъ на сговорѣ, и садится за столъ. На всякій случай берутъ съ собою пѣтуха для того, что если не поможетъ зачуранье и гость засидится: то надобно хорошенько давнуть пѣтуха — онъ запоетъ и все исчезнетъ.“ Признаки приближенія суженаго слѣдующіе: вѣтръ завоетъ и свиспитъ подъ окнами; въ спавни и дверь стучатся; понесетъ смрадный запахъ, предшествезникъ суженаго. Разумѣется, что о подобныхъ гаданіяхъ есть въ народѣ много преданій и чудесныхъ рассказовъ, кои дѣйствуютъ на воображеніе.

Къ святошнымъ гаданіямъ принадлежатъ также *сновидѣнія* (44), кои почипаются тогда

(44) О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ. Кіевъ. 1835, въ 12.

за предсказанія. Къ нимъ дѣлають слѣдующія приготовленія :

„Собравъ изъ прутьевъ мостикъ, кладушь его подъ подушку. Дѣвушка ложась спать, приговариваетъ: „Кто мой суженой, кто мой ряженой, тотъ переведетъ меня черезъ мостъ!“ Суженой являешся во снѣ и переводитъ за руку чрезъ мостъ.“

„Берушь наперстокъ соли, наперстокъ воды, смѣшиваютъ все и глопають. Ложась спать, дѣвушка говоритъ : „Кто мой суженой, кто мой ряженой, тотъ мнѣ пишь, подастъ“. Суженой пригрезился во снѣ и подаетъ пишь.

„Также кладушь подъ подушку гребенку съ такими словами : „Суженой, ряженой! причеси мнѣ голову.“ Онъ будто являешся и чешетъ голову и ш. д.

Подобныя жъ гаданія наблюдаются и въ другихъ Губерніяхъ, только съ нѣкоторыми ошмѣнами.

Гаданія на сонъ совершающся дѣвучками по указанію старухъ, опытныхъ въ епомъ дѣлѣ. Особенный предметъ гаданій *суженый ряженный*, сходный съ Скандинавскимъ *Iule-Vaetter*, означаешъ роковаго, назначаемаго судь-

бою и рядомъ, п. е. опредѣленіемъ; ибо въ про-
спонародномъ языкѣ и бракъ называется *судь-*
бою, какою располагала въ старину у Русскихъ
не одна воля дѣшей, а воля родителей.

§ 5. Въ составъ святочныхъ игръ вхо-
дятъ и *загадки*, кои передаются изъ рода въ
родъ. Епотъ способъ представленія предмета
обочиноспями, сходный съ символическимъ
способомъ изображенія и споль благопріятный
нравспвенной цѣли, имѣлъ опчизнѹ свою на
древнѣйшемъ Востокѣ; онъ сродень и Рус-
кому народу, который гораздъ на выдумки и
смѣшливъ — у него издревле ведутся загад-
ки. Въ старинной сказкѣ XVI вѣва о *купцѣ*
Кіевскомѣ изображается *гордый Сміанѣ*, ко-
шорый загадывалъ загадки спранникамъ и
кои разгадалъ Кіевлянинъ Борзосмыслъ. (45).
Особенно время годовыхъ гаданій бываетъ
порою и загадокъ, кои нерѣдко имѣють фор-
му шарадъ и логогрифовъ: обыкновенно ихъ
предлагають спарые и *бывалые* молодцамъ
и дѣвицамъ для испыпанія ихъ догадливоспи
и смѣшливоспи, напр:

„Машъ толста, дочъ красна, сынъ хоро-
„беръ въ небеса ушелъ.“ (Печка, огонь, дымъ.)

или „Выду я на гой, гой, гой, и Ударю
„я гой, гой, гой! Разбужу Царя въ Москвѣ,

(45) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII, прим. 411.

Короля въ Липвѣ, старца въ кельи, дитю въ колыбели, попа въ перему.“ (Колобожь.)

Между загадками рассказывались и сказки о старомъ жишѣ-бышѣ, присказки, и прибаушки, которыми обвеселялась бѣсѣда.

Какъ пѣсни, такъ и сказки и загадки различаются по мѣстности, которая вкупѣ съ временемъ кладетъ на нихъ свою печать (46).

§ 4. Выше замѣтили мы, что къ Святкамъ относятся нѣкоторые обычаи, родившіеся въ Хрістіанскомъ мірѣ у Славяно-Русскихъ и состоящіе изъ Хрістіанскихъ воспоминаній о Рождествѣ Спасителя. Таково *тожденіе* по домамъ съ *вертепомъ* и *звѣздой* и *славленіе* дѣтей, сходное съ западною *Календою*, которое заключается въ чтеніи рацей, сочиненныхъ на этотъ случай. Хотя первое болѣе употребительно въ малой и бѣлой Россіи; однакожъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ странахъ Сѣверной Россіи и даже въ Сибири. Въ Шенкурской и Вельской округахъ съ 25 Декабря цѣлую недѣлю ходящъ ребяшъ со *звѣздой*, сдѣланною

(46) см. *Загадки* во 2 части Сказаній Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. И. Сахаровымъ. Слб. 1837, въ 8.

изъ бумаги, въ аршинъ величпною, съ разными прикрасами и освѣщаемою свѣчами. Пришедши подъ обны дома, сперва поюпъ они пропарь и кондакъ празднику, а потомъ *виноградъ* (см. пѣсни): между пѣмъ звѣзда безпрестанно ъруговращается. Пропѣвъ виноградъ, поздравляютъ хозяина и хозяйку съ праздникомъ, наконецъ восклицаютъ: *на славу Божию*; ешимъ они просятъ себѣ подачи. Тогда хозяинъ приказываетъ одному изъ славильщиковъ войти къ себѣ и даетъ ему денегъ. Такая звѣзда, хожденіе съ нею и пѣніе винограда вообще шамъ извѣстно подъ именемъ *Коледы*.

Въ Сибири также ходили *сѣ вертепомъ*, который былъ ящикъ о двухъ ярусахъ: въ немъ представляли деревянными фигурами разныя сцены, относящіяся къ Рождеству Христову: явленіе Ангеловъ, поклоненіе Волхвовъ, бѣгство во Египетъ. Въ верхнемъ ярусѣ вершепа представлялась смерть Ирода, а въ нижнемъ пляски. При епомъ обыкновенно дьячекъ зажигалъ свѣчи, коими освѣщался вершепъ, а прапезникъ гасилъ ихъ; у одного былъ за плечами кузовъ, у другаго въ рукахъ шарелка, на которую бляли деньги. Съ вершепомъ хаживали мальчики, иногда въ

сопровожденіи гудочника или сѣрипача (47). см. ч. I, стр. 166.

Хотя въ Россіи не было западнаго праздника *трехъ Царей*; но со временъ Царя Алексія Михайловича введено въ обыкновеніе ходити Государямъ о Святкахъ *славить* даже къ подданнымъ своимъ. Въ такомъ отношеніи слово *славить* значить хвалить, благодарить; соотвѣтствуетъ Греческому *ἐπευχαριστεῖν*, и Лат. *laudare, colere*, такъ какъ *слава* созвучна съ перестановленными буквами въ словѣ *laus*. Славленіе епо начиналось по полудни праздника слѣдующимъ образомъ: Процессіи предшествуютъ двое чиновниковъ, съ барабанами въ рукахъ и ударяютъ въ нихъ палочками, обернутыми сукномъ. За ними слѣдуетъ Царь со всѣмъ клиромъ и съ полною Князей и Бояръ: они ѣдутъ на саняхъ и посѣщаютъ значнѣйшихъ придворныхъ вельможъ. По вступленіи въ домъ къ кому либо, поютъ *Тебе Бога хвалимъ* и поздравляютъ съ новымъ годомъ. Попомъ хозяинъ подноситъ Царю подарокъ деньгами и угощаетъ его со-свишою. Послѣ угощенія, они

(47) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837, въ 8.

отправляются къ другому вельможѣ (48). „Московскіе Государи“, говоритъ Бруинъ въ своемъ путешествіи (49), 1649 года, „посѣщаютъ значнѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ и чужестранцевъ предъ праздникомъ Богоявленія. Въ такомъ случаѣ ихъ угощаютъ: и епо называется *славеньемъ*. Царь ходитъ, сопровождаемый Князьями, Боярами и другими царедворцами. Епа церемонія началась 1702 года Января 5. Перваго Бранса Царь Петръ I посѣпилъ въ 9 часовъ утра; съ нимъ приѣхало около 500 человекъ на саняхъ и верхомъ. Столы покрыты были различными лакомствами, сперва подавали холодныя, а потомъ горячія кушанья. Веселость была непринужденная и напитки лились щедрою рукой. Около 5 часовъ Его Величество со всѣмъ своимъ дворомъ отправился къ Лунсу, гдѣ было такоежъ угощеніе, потомъ въ другія мѣста, наконецъ вся его свита поѣхала отдыхать въ дома, нарочно для епого построеныя.“ Изъ совре-

(54) *Constantini porphyrog. libri II, de ceremoniis aulae Byzantinae*, edit. I. Leichii et I. Reiskii, Lipsiae. 1754. f. --
 5 a y b o l d 's Beylagen zur verändert. Rußland. Leipzig.
 1769 — 70, I T. in 8.

(49) *Bruyn Corn. travels into Muscovy, Persia and Eastindiens*. London. 1737, 2 v. f.

менныхъ записокъ видно, что наказываемы были кнупомъ и батогами иѣ, которые уклонялись отъ славленья. У Желябужскаго въ лѣтописи внесено, что „Григорій Камынинъ „битъ плешми за то, что бывъ написанъ „въ славленье, да не въздиль“ (50). При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о Рождествѣ Христовѣ давалась придворнымъ пѣвчимъ дача, извѣстная подъ именемъ *славленаго* (жалованья). Епо-то *Колыда*; и пещерь, вмѣсто *клядовать*, по Руски можно сказать *славить*.

Петръ I съ Января 1, 1700 года, установивъ празднованъ *новолѣтне*, по Европейскому обычаю, велѣлъ украшать дома зелеными вѣтвями, освѣщать улицы и п. п. Но епо уже было гражданскій Государственный праздникъ, а не народный, который изо всѣхъ особенно отличался множествомъ обрядовъ, примѣтъ и воспоминаній, въ коихъ представляется разнородная смѣсь языческихъ спихій съ христіанскими, коренныхъ отечественныхъ съ привитыми иноземными, древнихъ обычаевъ съ новыми.

(50) Дьявіа Петра I. ш. 2. изд. 2. М. 1837, въ 8.

Какъ всѣ народныя праздники въ началѣ своемъ были религіозныя и болѣе или менѣе сходныя между собою, кромѣ мѣстныхъ различій: такъ и *Коледа* и *Святки*, извѣстныя почти во всемъ Славянскомъ мѣрѣ, даже по формѣ своей заключаютъ въ себѣ не одну игру фантазіи младенческаго народа, но и мѣстическое значеніе, заимствованное изъ Языческаго міра. Протекши разныя эпохи Рускаго народа, епопѣя праздникъ удержался въ преданіяхъ, получилъ отъ народной жизни и характера новое развитіе и новое названіе. Какъ на материкѣ земли время накладываетъ разныя новыя слои: такъ и къ народности прививаются чуждыя повѣрья и обычаи, соотвѣтственно современнымъ понятіямъ. По сродной человѣчеству олицетворяемости и Коледа праздникъ, по примѣру Римскаго двуликаго Януса, въ послѣдствіи обращено въ Кіевское божество мира и шоржества, какими обыкновенно оканчивалось прошедшее лѣто и начиналось новое (51); но втрояпно она совершалась въ честь древнихъ ошечественныхъ божествъ, Перуна, или Даж-

(51) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ, *Гавр. Успенскаго*, 2 ч. изд. 2, Харьковъ, 1818, въ 8.

ба, или Волоса, предъ которыми влялись, полагая золото, на которыхъ намекаеть *хороненіе золота и гаданіе*. Такимъ образомъ древній обрядъ обращенъ въ мистическое лице и, какъ укоренившійся давностью обычай, вошелъ въ составъ жизни народной и семейной.

Коледа и Купало, въ Славяно-Рускомъ мірѣ, имѣя связь съ солнцеспояніями зимнимъ и лѣтнимъ, сославляють два главнѣйшія и важнѣйшія празднества въ году; въ коимъ должны имѣть отношеніе и другія шоржества. Славянское *коло*, или *колесо*, символъ солнечнаго оборота и коловращности судьбы человѣческой (52), въ Коledѣ выражается одинаково и Скандинавскимъ *Iol, Iuel*, (юла?) и Финнскимъ *Ioulu* и Индійскимъ *Houli* и Греческимъ *κύκλος*: такъ какъ въ *коледованіи* подобозвучными словами Новогреч. *κοιλαδειν* пѣшь, Санскрипт. *Kahala* восклицановеніе и Скандин. *Kallada* восклицанье, проявляется дѣйствіе или движеніе болѣе духовное. По времени и сущности Святочные игры сопвѣтспвуютъ Египетскому празднику Озирида или Ора, сопровождаемому гаданіями о жребіи, Римскому *Natalitia invicti Solis*, Индійскому

(52) Eddae Saemundinae. v. II et III. Havniae. 1828. in 4.

Перунъ-Понголъ съ *Угадами* и Англо-Саксонскому *Moedreucht*. О древности етого празднества на Сѣверѣ свидѣтельствуетъ Прокпій Византіецъ II вѣка, какъ выше замѣчено нами. *Колѣда* же перешла поздно на Сѣверъ Россіи съ Юга и Запада, гдѣ она съ незапамятныхъ временъ проявилась. Въ Святочныхъ обрядахъ — *гаданіи* и *переряживаніи* — замѣтно стремленіе къ общенію съ міромъ духовнымъ и внутренняя ихъ связь съ Демонологією и Аспрологією. Какъ Язычество превращалось въ Демонологію, а языческія божества въ *демоновъ, тертей, оборотней*, какими онѣ называются и въ церковныхъ книгахъ и слывуть въ народѣ: то и въ нашихъ Святочныхъ игрищахъ мы находимъ слѣды етого вѣрованія, какое встрѣчаемъ у Грековъ въ среднія времена. см. выше стр. 52. И нынѣшніе Греки также вѣряють, что въ мрачныя нѣчи зимы, особливо со дня Рождества Хрїстова до Богоявленія, шапаются оборотни (*καρκάνταλοι*), *Савазіи* (53), *Паганіи* (54), или

(53) *Ὁ λύκος Σαβατιανός*, волкъ-оборотень — происходить, по мнѣнію Свицы, отъ Савазіи, то же что Вакхъ. см. *Потребникъ*. 1639 г. л. см. въ *Вѣстникѣ Европы* 1827, № 8, стр. Обычай, повѣрья и праздники нынѣшнихъ Грековъ.

(54) *Παγανίη* Греки представляютъ щощими колдувами съ головою осла и хвостомъ обезьяны. ср. *Taciti Hist.* V. 3, 4.

Онокентавры, похожіе на черныхъ Алфовъ у Дапчанъ, Шведовъ и Норвежцовъ. Нечислыя сіи пвари, по мнѣнію простолюдиновъ, не что иное сунь, какъ Жиды ослопоклонники, ищущіе Мессіи съ тѣмъ, чтобы погубить его въ колыбели. Что у Нѣмцевъ die Knecht Ruperte, у Исландцевъ Ruki, у Ирландцевъ Роока, то у Русскихъ *Бука*, которымъ о Святочкахъ пугаюшъ дѣтей. Послѣ освященія воды въ Богоявленіе немедленно исчезаютъ сіи чудища и воздухъ очищается отъ заразительнаго ихъ дыханія. Вѣроятно по етому, наряжавшіеся спрашлицами или святочниками для очищенія купаются въ Иорданѣ.

Предметъ Святочныхъ мнѣевъ природа и жизнь — предметъ гаданій главнѣишія условія чловѣка въ определенномъ кругу времени: жизнь, смерть, свадьба, урожай и неурожай и другіе случаи жипейскіе. Самый мракъ и безмолвіе роковыхъ святочныхъ ночей соопвѣтствуютъ таинственности обрядовъ, кои предшесствуюшъ такъ называемымъ въ лѣтописяхъ *Свадебнымъ недѣлямъ*, продолжающимся отъ Водокрещей до Масляницы. Святочные игры развились на нашемъ Сѣверо-Востоѣ вмѣстѣ съ развитіемъ общественной жизни. По мѣрѣ сближенія Рос-

сія съ Европейскимъ Западомъ переселялись въ нее шамашніа *заморскія* повѣрья, мѣны и обряды, напоминающіе о древнемъ сродствѣ съ Греками, Римлянами и Нѣмецкими племенами, и примѣшавшіисъ къ кореннымъ, туземнымъ обычаямъ, у насъ обрусѣли: отъ сего въ нашихъ Святочныхъ играхъ вспрѣчаются *Готскія*, бывшія въ Византіи. При переселеніи Гоповъ подъ предводительствомъ Одина III, онѣ могли перейти къ Славянамъ, если еще прежде не заимствованы первыми отъ послѣднихъ; ибо, по свидѣтельствѣ Скандинавскихъ историковъ, тогда часть Гоповъ, или Азовъ, двинулась отъ Азовскаго къ Балтійскому морю, а оттуда къ Сѣверо-Востоку.

Польскими жартами (55) именовалось особенно наряжанье козами, медвѣдями, журавлями и т. д. Нѣкоторыя изъ Святочныхъ игръ въ Россіи, какъ-то: *фанты* (fanty), *жмурки* (siera babka) и пр., сходны съ Польскими (56). Все это ведетъ къ заключенію, что *маскировка* и *переряживаніе* о Святкахъ перешли къ намъ съ Запада и по сему-то личины, налич-

(55) фаршамп. см. Москва, или историческій путеводитель. ч. 3. М. 1831, примѣч. 3. въ 8.

(56) см. Ubiory w Polsce, t. I. Lud Polski, t. II. Gry i zabawy, t. III.

ниги, хари, маски называются *Латинскими*. Чтожь касается до *гаданій*, то онѣ должны бытъ у насъ народными, древнѣе первыхъ, и проистекають изъ кореннаго вѣрованія и быта, какъ видно изъ лѣтописей. Гаданія соединяются съ *пѣснопѣніями*, кои, не смотря на случайныя искаженія, носятъ на себѣ печать мѣстическую и признаки древнѣйшаго сродства или сосѣдства Славянъ съ Греками, Скандинавами и Финнами, у которыхъ находимъ слѣды подобныхъ обрядовъ и пѣсень. Нѣкоторыя изъ святочныхъ пѣсень прямо свидѣтельствуютъ о переселеніи однихъ обрядовъ съ Дуная въ предъисторическія времена, а другихъ изъ Новагорода, союзника Ганзейскаго, на Московщину, вѣроятно, не прежде XVI вѣка; ибо въ первыхъ упоминается далѣе отъ нашего Сѣвера *Дунай* и неизвѣстный у насъ въ Древности *виноградъ*, а въ послѣднихъ — *Новгородъ*; какъ-то:

Шла Коледа изъ Новагорода —

Шла щука изъ Новагорода и ш. д.

Одинаковыя въ сущности, онѣ получили отъ мѣстности нѣкоторыя особенныя различія въ словахъ и оборотахъ.

І.

КОЛЯДСКІЯ ПѢСНИ И ВІНОГРАДЬЕ.

1.

Виноградье красно, почему спознать :
Что Успиновъ домъ Малафеевича ,
Что у его двора все шелкова шрава ,
Что у его двора все серебряный шынъ ;
Вороша у него дощашья ,
Подворотишки рыбья зубья , (α)
На дворъ у него да три шерема : (β)
Во первомъ шерему да свѣшель мѣсяць ,
Во второмъ шерему красно солнышко ,
Во шрешьемъ шерему часты звѣзды :
Что свѣшель мѣсяць , по Успиновъ домъ .
Что красно солнце , по Улиша его ,
Что часты звѣзды , малы дѣшушки ;
Да , дай Боже , Успину Малафеевичу ,
Съ борзыхъ коней сыновей женишь ,
Да , дай , Боже , Улипъ Хавроньевнѣ
Съ высока шерема дочерей выдавать .
Подари , государь , колядовщиковъ !
Наша коляда ни рубль , ни полшина ,
А всего польалшына . (*)

(*) См. Абевега Русскихъ суевѣрій. М. 1786, въ 8, стр. 224.

Прикажи, сударь хозяинъ, ко двору пришла,
Виноградъ красно зеленое.

Прикажишко ты, хозяинъ, коледу просказать,
Виноградъ и проч.,

Ахъ! мы ходимъ, мы ходимъ по Кремлю городу,
Виноградъ и проч.,

Уже ищемъ мы, ищемъ господинова двора:
Виноградъ и проч.,

Господиновъ дворъ на семи верстахъ;
Виноградъ и проч..

На семи верстахъ, на осмидесять сполбахъ,
Виноградъ и проч.;

Что же около двора, да желѣзной пынь,
Виноградъ и проч.,

Что на всякой же пычинкѣ по маковкѣ,
Виноградъ и проч.,

Что на всякой же по кресту;
Виноградъ и проч.,

Что на всякомъ же кресту по жемчужку,
Виноградъ и проч.,

А среди того двора, что при терема споятъ,
Виноградъ и проч., (*)

(*) Въ Устюгъ Великомъ. см. Руководство къ физическому описанію областного города Устюга великаго; соч. Штабъ-лѣбяр Я. Фриза, 1793 г.

Что при перема стоятъ злашверховашы ,
Виноградѣ красно зеленое.
Что въ первомъ шерему красно солнце ,
Виноградѣ и проч.,
Красно солнце , по хозяинь въ дому ,
Виноградѣ и проч.,
Что въ другомъ шерему свѣшель мѣсяць ,
Виноградѣ и проч.,
Свѣшель мѣсяць , по хозяйка въ дому ,
Виноградѣ и проч.,
Что во шрешьемъ шерему часты звѣзды ,
Виноградѣ и проч.,
Часты звѣзды , по малы дѣшушки ,
Виноградѣ и проч.;
Хозяинь въ дому , какъ Адамъ на раю ,
Виноградѣ и проч.,
Хозяйка въ дому , какъ оладья на меду :
Виноградѣ и проч.,
Малы дѣшушки , какъ олябышки ,
Виноградѣ красно зеленое.

По окончаніи сего пѣнія одинъ изъ дѣшей, хозяина и хозяйку поздравляетъ съ праздникомъ.

3.

Коляда, коляда!
Пришла коляда
Наканунъ Рождества;
Мы ходили, мы искали
Коляду свящую
По всемъ дворамъ, по проулочкамъ.
Нашли коляду
У Петрова по двора;
Петровъ-по дворъ желѣзной шынъ:
Среди двора при перема стояшь,
Во первомъ шерему свѣшель мѣсяць,
Во другомъ шерему красно солнце,
А въ третьемъ шерему частыя звѣзды:
Свѣшель мѣсяць Пешръ сударь,
Свѣшь Ивановичъ;
Красно солнце Анна Кириловна;
Частыя звѣзды — то дѣши ихъ.
Здравствуй хозяйинъ съ хозяйюшкой
На долгіе вѣки, на многія лѣша!

4.

За рѣкою, за быстрою, ой колѣдка!
Лѣса стояшь дремучіе,
Во шѣхъ лѣсахъ огни горяшь,
Огни горяшь великіе,
Вокругъ огней скáмьи спояшь,
Скáмьи спояшь дуболья,

На пѣхъ скáмьяхъ добры молодцы,
Добры молодцы, красны дѣвицы
Поюшь пѣсни колѣдушки.
Въ срединѣ ихъ спарикъ сидишь,
Онъ почишь свой булатной ножъ.
Котелъ кипишь горячій,
Возлѣ кошла козелъ спомишь;
Хопяшь козла зарѣзати.
Ты, брашець Иванушко,
Ты выди, шы выпрыгни!
Я радъ бы выпрыгнулъ,
Горючь камень
Къ кошлу шянень,
Желшы пески
Сердце высосали. (1)
Ой колѣдка! ой колѣдка!

-
- 1). Здѣсь изображается жертвоприношеніе, гдѣ насыпался песокъ, въ кошорый у Сѣверныхъ народовъ изливалась кровь жертвы; это выражаютъ слова: *пески сердце высосали*. См. сію пѣсню въ I части этой книги, стр. 103.
- 2). Здѣсь помѣщены только пѣсни Колядскія какія извѣстны въ Велико-Россіи, а Малороссійскія найти можно у Г. Максимовича въ собраніи, и у другихъ. Вѣроятно въ полнѣйшемъ собраніи Г. Киреевскаго, неперепѣливо оцѣнаемомъ, найдутся и другія Колядки, открытія имъ въ путешествіяхъ по Россіи.
-

II.

ПѢСНИ СВАТОЧНЫЯ.

1.

Слава Богу на небѣ,

Слава !

Государю нашему на сей земли ,

Слава !

Чшобъ нашему Государю не спарѣшься ,

Слава !

Его цвѣшному плашью не изнашивашься ,

Слава !

Его добрымъ конямъ не изѣзживашься ,

Слава !

Его вѣрнымъ слугамъ не измѣнивашься ,

Слава !

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ ,

Слава :

Хлѣбу поемъ , хлѣбу честь воздаемъ .

Слава !

71

2.

Кашилося зерно по бархату ,
Слава !

Еще ли по зерно бурминское ,
Слава !

Прикашилося зерно ко яконшу ,
Слава !

Крупень жемчугъ со яконшомъ ,
Слава !

Хорошь женихъ со невѣсною .
Слава !

Да кому мы спѣли , тому добро ,
Слава !

Кому вынешся , тому сбудешся ,
Тому сбудешся , не минуешся .
Слава !

3.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы (у) ;
Слава !

Шубенка на немъ худенька ;
Слава !

Одна пола во сто рублей ,

Слава !

Другая пола въ шыячу ,

Слава !

А всей-то шубенкѣ цѣны нѣтъ ;

Слава !

Цѣна ей у Царя въ казнѣ ,

Слава !

У Царя въ казнѣ , въ золошомъ марцѣ.

Слава !

4.

Идесть кузнецъ изъ кузницы ;

Слава !

Несеть кузнецъ шри молопа ;

Слава !

Кузнецъ, кузнецъ! шы скуй мнѣ вѣнецъ.

Слава !

Ты скуй мнѣ вѣнецъ и золошь и новъ ,

Слава !

Изъ оспашочковъ золошь перспень,

Слава !

73

Изъ обрѣзочковъ булабочку.

Слава !

Мнѣ въ помя вѣнцѣ вѣнчашься ,

Слава !

Мнѣ шѣмъ першнемъ обручашься,

Слава !

Мнѣ шюю булабочкою убрюсъ пришыкашь.

Слава !

5.

Лешипь соколь изъ улицы,

Слава !

Голубушка изъ другой;

Слава !

Слепалися, цѣловалися,

Слава !

Сизыми крыльями обнималися;

Слава !

Ужъ и имъ добрые люди дивовалися ,

Слава !

Какъ соколь съ голубушкой уживалися.

Слава !

74

6.

Скачешъ грузочекъ по ельничку,

Слава!

Ищешъ грузочекъ бѣляночку,

Слава!

Не грузочекъ скачешъ, а боярской сыпь,

Слава!

Не бѣляночки ищешъ, а боярышни.

Слава!

7.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище,

Слава!

Вынесло пузище осмину вшей,

Слава!

Осмину вшей, поль-осмины блохъ,

Слава!

8.

Растворю я квашонку на донышкѣ,

Слава!

Я покрою квашенку чернымъ соболемъ,

Слава!

75.

Ополшу квашонку краснымъ золопомъ.

Слава !

Я поспавлю квашенку на сполбичкѣ,

! Слава !

Ты взойди , моя квашенка , съ краями ровна ,

Слава !

Съ краями ровна и совсѣмъ полна.

Слава !

9.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою (δ),

Слава !

Живушь мужики богашые,

Слава !

Гребушь золошо лопашами,

Слава !

Чиспо серебро лукошками.

Слава !

10.

Шла шука изъ Нова-города,

Слава !

Она хвоспъ волокла изъ Бѣла-озера;

Слава !

Какъ на щуки чешуйка серебряная,

Слава!

Что серебряная, позолоченая,

Слава!

А головка у щуки унизанная!

Слава!

11.

На корышѣ сижу,

Слава!

Я корыспи гляжу;

Слава!

Я еще посижу.

Слава!

Я еще погляжу,

Слава!

Я глядь-поглядь,

Слава!

И корыспь пришла на дворъ,

Слава!

И корыспь на дворъ, женихи за споль.

Слава!

77

12.

Чарочка поплывушечка,

Слава !

До чего шебѣ доплывати?

Слава !

Пора шебѣ вонъ выплывашь,

Слава !

Князьямъ, Боярамъ вино подносишь.

Слава !

13.

Ахъ! шы, маши, сѣй мучицу, пеки пироги.

Слава !

Какъ къ шебѣ будущъ госпи нечаянные,

Слава !

Какъ нечаянные и невиданные,

Слава !

Къ шебѣ будущъ госпи, ко мнѣ женихи,

Слава !

Къ шебѣ будущъ въ лапшяхъ, комнѣ въ сапогахъ (ε).

Слава !

78

14.

Жемчужина окашная!

Слава!

До чего тебѣ докашишься?

Слава!

Пора тебѣ выкашишься,

Слава!

Князьямъ и боярамъ на шапочку.

Слава!

15.

Споить сани снаряженные,

Слава!

И полостью оны подернушы,

Слава!

Только съспь въ сани, да поѣхати.

Слава!

16.

Ужь какъ кличешъ кошъ кошку :

Слава!

Ты поди, моя кошку, въ печурку спашь,

Слава!

У меня у коша ешь ѣткляница вина ,

Слава!

79

Есть стакланица вина и конецъ пирога,

Слава !

У меня у коша и поспемя мягка.

Слава !

17.

Вился, вился ярый хмель,

Слава !

Около тычинки серебряныя :

Слава !

Такъ бы вилсь Князья и Боляре,

Слава !

Около Царя православнаго.

Слава !

18.

Покачу я колечко кругомъ города,

Слава !

А за пѣмъ колечкомъ я сама пойду,

Слава !

Я сама пойду, милова найду.

Слава !

80

19.

Ласпочка, касашочка,

Слава !

Не вей гнѣзда во высокомъ шерему,

Слава !

Вѣдь не жить тебѣ здѣсь и не лепываши.

Слава !

20.

Саночки, самокашочки,

Слава !

Они сами кашяшъ, сами ѣхашъ хошяшъ.

Слава !

21.

По огороду хожу, полошенцы спелю,

Слава !

Я еще похожу, я еще поспелю,

Слава !

22.

Ахъ! ты гнусное деревцо, черемушка!

Слава !

Куда клонишья, шуда склонишья.

Слава !

81

23.

Ты маши, маши, порода моя,

Слава!

И шы взгляни, маши, въ окошечко,

Слава!

И выкинь, маши, опушинку,

Слава!

Чшобы было чемъ опушашь ясна сокола,

Слава!

Чшо ясна сокола, шо моего жениха.

Слава!

24.

Ужь какъ на небѣ двѣ радуги,

Слава!

У богашаго мужика двѣ радости,

Слава!

И онъ сына-шо женишь,

Слава!

Дочь замужь опдаешь.

Слава!

И я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню;
Я у батюшки въ шерему,
Я у мапушки въ высокѣмъ.
Гадай, гадай, дѣвица, отгадывай красная:
Въ коей рукѣ былица,
Змѣиная крылица?
И я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Кабы знала, видала;
Черезъ поле идучи,
Русу косу плещучи,
Шелкомъ первиваючи,
Златомъ приплетаючи.
Ахъ! вы кумушки, вы голубушки,
Вы скажите, не утайте,
Мое золото отдайте!
Меня маши хочеть биши,
По три ушра, по чешыре,
По три прута золошые,
Четвершымъ жемчужнымъ.
Паль, паль персень
Въ калину, малину,
Въ черную смородину.
Очушился персень
Да у боярина, да у молодова,
На правой на ручкѣ,

На маломъ мизинцѣ.
Дѣвушки гадали,
Да не ошгадали,
Красныя гадали,
Да не ошгадали;
Наше золошо пропало,
Чисшымъ порохою запало,
Призаиндвѣло, призапмеснивѣло.
Молодайка, ошгадай ка!

26.

Золошная парча развиваешся,
Кшо-шо въ дорогу собираешся (*).

27.

Разцвѣли въ небѣ двѣ радуги,
У красной дѣвицы двѣ радости:
Съ милымъ другомъ совѣшь
И расшворомъ поделѣшь.

28.

Пошли гусли въ доль по лавкѣ,
Впередъ по скамейкѣ;
Мы дойдемъ до умника,
До разумника Ивана Михайловича:
Ты пожалуй намъ, умникъ,

(*) Телеграфъ, 1831, No 5. Въ Тул. и Орлов. Губерніяхъ.

Съ правой руки зѣлошь першень ,
Съ буйной головы зѣлошь вѣнецъ (*).

29.

Рылся кочепокъ на заваленкѣ ,
Вырыль кочепокъ жемчужинку.
Кому спѣли , тому добро.

30.

Кашилася одонья ржи ,
Кому прикашишся ,
Тому добро.
Кому вынешся , тому сбудешся , не минуешся (**).

(*) Изъ Езоповой басни.

(**) Пѣсни подъ № 27—30 поются въ Симбир. и Пензен. Губерніяхъ.

Примѣч. Святочные пѣсни взяты изъ собранія г. Сахарова и другихъ. До сихъ поръ лучшее напечатанъ изданіе Святочныхъ пѣсенъ В. С. Алферьевъ, который однакожъ позволялъ себѣ сдѣлать нѣсколько перемѣнъ въ словахъ въ пользу музыки; оно вышло въ Москвѣ 1835 г. въ 8, подъ заглавіемъ: *Для Рускихъ Святковъ пѣсни, музыка и гаданіе.* Жуковскій прекрасно подражалъ святочнымъ пѣснямъ въ своей *Свѣтланѣ* и *Славѣ Царю.* А. Ф. Малиновскій изъ народныхъ обрядовъ и пѣсенъ написалъ извѣстную оперу: *Старинныя Рускія Святки.*

Дополненіе къ пѣснямъ подблюднымъ ().*

1.

Пѣсни хлѣбу и соли.

Хлѣбу да соли дологъ вѣкъ, слава
Государю нашему долъ шого, слава;
Государь нашъ не спарѣтся, слава!
Его добрые кони не ѣздяся, слава!
Его цвѣшное плашье не носится, слава;
Его вѣрные слуги не спарѣются, слава!

2.

Еще ходишь Никола по погребу, слава!
Еще ищешь Никола не полного, слава!
Что не полного, не покрываго, слава!
Еще хочешь Никола дополниши, слава!
Да кому мы спѣли, шому добро, слава!
Кому вынешся, скоро сбудешся, слава!
Скоро сбудешся, не минуется, слава!

3.

Еще на небѣ
Да двѣ радуги,
Какъ у нашего хозяина
Двѣ радости:

(*) см. Записки и замѣчанія о Сибирѣ. М. 1837, въ 8.

Еще первая радость —
 Сына жениль,
 А другая-шо радость —
 Дочь замужь ошдаль;
 Еще за сыномъ
 Корабли бѣгушь,
 А за дочерью
 Сундуки везушь.
 А кому мы спѣли, шому добро,
 Кому вынешся, скоро сбудешся,
 Скоро сбудешся, не мивуешся.

(Три послѣдніе стиха поюшся къ каждой пѣсни).

4.

Лѣнивая лѣнивица,
 Лѣнилася она
 Часшо по воду ходишь;
 Она шаяла снѣгъ
 На печномъ шолбу;
 Она вышайла
 Позолошь перспень,
 О прехъ спавочкахъ;
 Да кому ешимъ перспнемъ
 Обручашися?
 Еще ошроку съ отпрочицею,
 Добру молодцу со дѣвйцею.

5.

Курочка , погребушечка,
Да греблася она на завалинѣ ,
Еще выгребла позóлошь перспень,
Позолошь перспень о шрехъ спавочкахъ.
Да кому ешимъ перспнемъ обручатися?
Еще опроку съ опрочицею ,
Добру молодцу со дѣвицею.

6.

Я брошу подушку черѣзь ворота ,
Чпо черезъ воропа , во высóкій шерѣмъ ,
Изъ високова шерема на шесовую кровать.
Да кому на шой подушкѣ спать, почивать?
Еще опроку съ опрочицею ,
Добру молодцу со дѣвицею.

III.

ПѢСНИ КРУГОВЫЯ (*).

1.

(Одинъ ходишь и поешь. Кого онъ называетъ по имени, шѣ къ нему приспаюшь, покуда всѣ играющіе не сберушся. Тогда начинаютъ другія игры.)

Чижикъ, пыжикъ у ворошь,
Воробушекъ маленькій!
Ахъ! брашцы, мало насъ,
Голубчики, нѣмножко!
Въ хороводѣ людей мало,
Веселишься не съ кѣмъ спало.
Ахъ! брашцы, мало насъ,
Голубчики, нѣмножко!
Максимъ, сударь, поди къ намъ,
Егоровичъ приспустишь!
Ахъ! брашцы, мало насъ,
Голубчики, нѣмножко!

2

(Всѣ играющіе становаются въ кружокъ. Одна дѣвушка посрединѣ круга; мужчина ходишь вокругъ и поешь.)

Царевъ сынъ хороберъ,
Да ты чшо ходишь, гуляешь?

(**) съ No 1 по 8 Сибирскія пѣсни, а съ 8 по 13 Чулымскія.

89

Царевъ сынъ хоробѣрь,
Да ты что примѣчаешь?
Царевъ сынъ хоробѣрь.

*

Я хожу, хожу, гуляю
Я хожу, примѣчаю
Я свою, я Царевну,
Да свою Королевну;
А моя-то Царевна,
А моя-то Королевна
Въ Новгородѣ гуляешь,
На ней стнчикъ сіяешь,
Сарафанъ на ней камчатный.

*

Ты войди, Царь, въ гóродь,
Ты возьми ее за руку!
Поклонись низенько,
Поздоровайсь миленько!

3.

Ходишь Царь
Около города,
Около высока!
Ищешь Царь,
Ищешь Царь
Царевну свою,
Королевну свою.

4.

Я хожу, хожу
Кругомъ городà,

Я съку, рублю
Мечёмъ ворошà ,
Еще все-ли я
Красну дѣвицу ищу ;
Еще гдѣ я
Красну дѣвицу найду ,
Туть ее
Злашымъ перспнемъ подарю.

5.

Заплепися, плепень, заплепися ,
Ты завейся, труба золошая ,
Завернися, камка хрущашàя !
Ужь какъ сѣрая упица
Пошопила малыхъ дѣпушекъ ,
Во меду, да во пàпокъ ,
Да во ѣспивъ сахарномъ ,
Да во пишьѣ медвяномъ.

6,

Подъ крѣнемъ олень ,
Да подъ дубовымъ олень.
Тепло-ли ше , олень ?
Спудено-ли ше , олень ?
Мнѣ не шо шеплò ,
Мнѣ не шо спудено.
Приодѣнься, олень,
Приокушайся !
Какъ со дѣвушки вѣнокъ ,

91

Со мѡлодушек плашокъ ,
Со старѡй бабы шлыкъ ,
Съ малаго ребеночка пеленочка ,
Съ мужичка, бурлачка ,
Поль-бѡрабличка (ε).

(Кшо сидишь въ кругу оленемъ , пошь собираешь со
всѣхъ плашки , леншы , и когда соберешь со всѣхъ ,
шо ему поюшь :)

Сиди, сиди, ящерь — ладѹ , ладѹ !
На золошь спулѣ — ладѹ , ладѹ !
Грызи, грызи, ящерь — ладѹ , ладѹ !
Орѣховы ядра — ладѹ , ладѹ !

7.

(Играющіе раздѣляются на двѣ стороны.)

1.

Бѡяре! да вы по чшо пришли?
Молодѣе, да вы по чшо пришли?

2.]

Княгини! да мы невѣсшь смошрѣшь!
Молодѣя, да невѣсшь смошрѣшь!

1.

Бѡяре! покажише жениха ,
Молодѣе, покажише жениха!

2.

Княгини, во се нашъ женишокъ !
Молодѣя, во се нашъ женишокъ .

92

1.

Бѡяре, покажіше кафшанъ ,
Молодѣе, покажіше кафшанъ !

2.

Княгини! во се нашъ кафшанъ!
Молодѣя, во се нашъ кафшанъ!

1.

Бѡяре! покажіше кушакъ ,
Молодѣе, покажіше кушакъ !

2.

Княгини! во се нашъ кушакъ !
Молодѣе, во се нашъ кушакъ !

1.

Бѡяре! покажіше сапоги ,
Молодѣе, покажіше сапоги !

2.

Княгини! во се нашъ сапожокъ ,
Молодѣя, во се нашъ сапожокъ !

1.

Бѡяре! поздоровашься!
Молодѣе, со всѣмъ повздомъ !

8.

Соколь ли мой , соколь ,
Залетная пшашка.
Ты проѣзжій добрый молодець ,
Привезь меня молоду
Въ чужу дальню спорону ;
Сушилъ , крушилъ при года ,

Напишуль я грамошку
По бѣлому бархату
Чистымъ , краснымъ золотомъ ;
Ошошлюль я епу грамопу ,
Въ дальній городъ Астрахань ,
Къ родимому батюшкѣ ,
Къ родимыя матушкѣ .
Прикажешъ ли сударь батюшка ,
Прикажешъ ли сударыня матушка
Скакать , плясать , шандовашъ ?
Скачи , пляши , дитяшко ,
Танцуй , государыня ,
Покажеть старость не пришла !
Коли старость къ намъ придетъ ,
Такъ мы ее пришибемъ
Сафьянинькимъ башмачкомъ .

9.

Во полѣ , полѣ широкомъ , раздолѣ
Сстояли три шатра , три полошнявыи .
Во первомъ шатрѣ подъячїе пишущъ ,
Во второмъ шатрѣ князя и боярѣ ,
Въ третьемъ шатрѣ госппнъ сынъ гуляешъ ,
Самъ въ гусли играешъ ,
Дѣвушку ушѣшаетъ :
Не плачь , не плачь , дѣвушка ,
Не плачь , не плачь , красная !
Сошью тебѣ , дѣвушка ,
Шубку и юбку и шѣлогрѣйку ;

Еще шебѣ, дѣвица, мониспу съ крешами,
Серги съ жемчугами.
Не надобно, молодець,
Ни шубки, ни юбки, ни шьлогрѣйки,
Ни мониспу съ крешами,
Ни серегъ съ жемчугами.
Ахъ! опшуспи, молодець,
Ко дѣвичью шпадничку!
Тогда я тебя опшущу,
Когда русу косу расплешу.

10.

Тонка, гибка жеспянка,
Черезъ рѣчушку жеспяночка лежала,
Что никшо по шой жеспяночкѣ не прѣйдешь.
Только шли, прошли спары бабы,
Спары бабы спаробразы.
Еще смѣшь ли спросишь спарыхъ бабъ,
Еще что въ городу вздорожало?
Вздорожали, вздорожали молоды бабы:
На овсяный блинъ по при бабы,
А чешверта провожаша,
А пяпая на придачу.

*

Еще шли, прошли молоды бабы;
Еще смѣшь ли спросишь молодыхъ бабъ,
Еще что въ городъ вздорожало?
Вздорожали, вздорожали добры молодцы:
Еще восемь молодцовъ на полденьги,

А девятый провожатый,
А десятый на придачу.

*

Еще шли, прошли добры молодцы;
Еще смѣшь ли спросить добрыхъ молодцовъ:
Еще что въ городу вздешевѣло?
Вздешевѣли, вздешевѣли красны дѣвушки,
Со сѣу рублей красна дѣвушка,
А по тысячѣ дѣвицѣ на косицу.

11.

Что мои то ясны очи заглядчивашы!
Еще что очи завидяты, то на очи беруть?
Что мелка мука овсяна, мѣлко выполчена,
Мѣлко выполчена, въ сѣно высѣяна.
Что умна была дочь у честной у вдовы,
У честной у вдовы умно выучена;
Она въ шеремѣ сидѣла, въ рукахъ пялички держала,
Всѣ узоры вышивала.

12.

Сидишь олень подь сырымъ дубкомъ.
Тепло ли те, олень, спудено ли те, олень?
Мнѣ во лѣтѣ тепло, во зимѣ холодно.
Приодѣньте оленя, приокушайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ, со молодушки плашокъ,
Со спарыя спарушки шелковъй поясокъ.
Чей, чей ешо вѣнокъ шолочу, волочу,
Толочу, волочу по подлавицью, по залавицью?

Я не дамъ вѣнка шоптаться, я не дамъ волочиться!

Сама выскачу, сама выпляшу,

Я своимъ спанкомъ, я корошенькимъ.

* Хотя спанъ корошокъ, назовушь Королемъ Коро-
левичемъ.

А гдѣ утка шла, шумъ и пыль прошла;

А гдѣ я млада, шумъ и рожь гуспа,

Уколошиспа, умолошиспа,

Еще съ колосу малѣнка, съ зерна пирогъ.

13.

Подлѣ рѣчки споялъ часть ракитовъ кустъ,

На томъ кустѣ соловейка пѣсни поепъ,

* Въ деревняхъ Чухломскаго уѣзда при играхъ употребляется пляска; конецъ сей пѣсни, начиная съ 12 го стиха, замѣченнаго мною, слѣдующій:

Хотя спанъ корошокъ, да плечи широки,

А на эщи плеча при рябишовыхъ дубца,

Три распарявые, при разжареные,

Подпояска-шо долга, о семи сажень изба,

Повернуться нельзя, повернулась, пошла,

Будшо ягода красна, какъ замлянка хороша.

Обей чеботы, пробивай чеботы!

Миѣ не мужъ ихъ кушлъ, и никшо не заводилъ,

Заводилъ Коншаншинъ, на свои на шесть алшынъ;

Хоть испопчутся, изломаются,

Мой бапюшка-ша шведъ, а женихъ кузнецъ,

Моя машушка прядеюшка, вервиду напрядешъ.

Молодой насвистываетъ :

У моего ли дружка , у сердечнаго
Быль у него пирь , да быль пирь превеселый ,
Всѣ гости сошлись , гости съѣхались ;
Нѣту одной родимой машушки !
Ахъ ! вонъ она идетъ , будто пава плыветъ ,
Рѣчи говоришь , будто лебедь поетъ .

7.

На горѣ калинушка стояла ,
Разными цвѣтами разцвѣтала ;
На той ли на калинѣ сидитъ соловейка ,
Весель и пѣсни распѣваетъ ,
Холостному молодцу вѣсть подаетъ :
Пора тебѣ , молодецъ , женишься ;
Тебѣ красной дѣвушкѣ постричься .
Пойду ли я на машушку на Волгу ,
Къ набльшему шамъ атаману ;
Чѣмъ меня государь башюшка подаруетъ ?
Подарилъ меня государь башюшка женою ,
Глупою женою , неразумной :
Я за гудокъ , а она за прѣлку ;
Я въ гудокъ играю , а она мопаша .
Не за чѣмъ въ люди на кручину ,
Дома кручинушки довольно .

Конецъ сей пѣсни измѣняютъ такимъ образомъ :

Подарилъ меня государь башюшка женою ,
Умною женою и разумной ,
Я за гудокъ , а она за пѣсни ,

Я въ гудокъ играши, а она плясаши.
 Не за чѣмъ въ люди по веселье,
 Дома весельща довольно.

Въ заключеніе же предспавляю пѣсню, кошорую поюшь хозяйину и хозяйкѣ дома, въ коемъ бываешь игрище. Епо знакъ благодарности.

Въ Казани было городъ,
 Прошекала шущь Волга рѣка.
 Какъ по той-шо по Волгѣ рѣкѣ
 Проплывала осепрѣ рыба,
 Чшо осепрѣ рыба свѣжал:
 Какъ бы епа да осепрѣ рыба,
 Хозяину да на сполы дубовые,
 Да на скашерши шкашскія,
 Да на блюда на серебряныя!
 Далече, далече въ чисшомъ полѣ,
 Разыгралися черныя черныя соболи.
 Какъ бы ети да черныя соболи
 Хозяюшкѣ на шубу, да на бѣлы плеча.

Предспавляю при плясовыя пѣсни, кошорыя шолько и поюшь на Свяшкахъ въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, опкуда сообщены мнѣ дѣвицею Т. К. Кашкадамовою:

8.

Ужъ вы кумушки, голубушки,
 Вы кошорому свяшишелю молились?
 Вы кошорому чудотворцу обѣщались?
 Какъ у васъ мужья молодые;
 У меня младеньки спаричище,

99

Не пускаешь старичище на игрище.
Я ухodomъ опъ спараго уходила,
Подъ полою цвѣшно плашье уносила,
Я у кумушки наряжалась,
У голубушки собиралась;
Я не долго млада вечера играла,
Со вечерней зари до бѣла дни.
Я не знаю, какъ старому показаться:
Ужь я спукъ-спукъ у ворошиць,
Ужь я брякъ — за колечко;
Какъ не люпые медвѣди заревѣли,
Какъ не люпыя собаки заскучали,
Забрюжжалъ старичище на печиць;
Солезаешь старичище со печици,
Берешь плечище съ крючица,
Онъ и бьешь меня младу,
Меня по бѣлу шѣлу.

9,

Какъ за горницей, за повалушею (1)
Не въ гусли играють,
Не въ свирѣли говоряшь;
Говоряшь мои подруженьки
На игрища иди,
А меня ли молодешеньку
Свекоръ не пускаешь,
Заставляешь свекоръ батюшка
Гумно чистишь,
Гумно чистишь,

Мешлой мести ;
Ужь я въ сердце взойду
И мешлу изломлю
И гумно испопчу ,
Сама ли молодешенька
На игрище пойду :
Наскачуся , напляшуся ,
Наиграюсь молода .

(Начальные чешыре строкы повшоряюся .)

А меня молодешеньку
Свекровь не пуцаешъ ,
Заставляешъ свекровь машушка
Красенца шкать .
Ужь я въ сердце-шо войду ,
Красна взорву , бердо изломлю ,
Какъ на игрище уйду ,
Наскачуся , напляшуся ,
Наиграюсь молода !

(Повшореніе чешырехъ начальныхъ строкъ .)

10.

Какъ во городъ было во Казани ,
Молодой чернецъ поспригся ,
Поизволилъ черничнице погуляти
Какъ по пѣмъ ли по проулкамъ ,
По закаулкамъ .
Какъ на встрѣчу черничницу спара баба ,
Черничнице клубучище принадвинешъ .

(Повшореніе начальнымъ 5 строкамъ)

На встрѣчу ему молодца,
 Черничнице клубунице приподниметь.
 (Опяль повтореніе упомянутыхъ 6 строкъ.)
 Какъ на встрѣчу черничищу красны дѣвки, и пр.

—

Загадочная пѣсня.

Какъ на рѣчкѣ, на рѣчицѣ
 Красна дѣвица дары мыла,
 Тонкіе, бѣлые полоскала.
 Ужь какъ ѣхалъ мимо рѣчки
 Сынъ госпиный (если купецъ; если же дворянинъ,
дворянской).

Богъ помощь шебѣ, дѣвица,
 Дары мыши,
 Тонкіе, бѣлые полоскаши!
 Загадашь ли шебѣ дѣвица
Семь загадокъ?
 Загадай ты, сынъ госпиной,
 Хоть *десятокъ!*
 Ужь что у насъ, красная дѣвица,
 Краше свѣша,
 Чаще роци,
 Выше лѣса,
 Безъ коренья,
 Безъ умолку,
 Безъ ошвѣшу,
 Безъ премѣны?

Дѣвица отгадываетъ :

Краше свѣша, — красно солнце,
Чаще роци, — часныя звѣзды,
Выше лѣса, — свѣшель мѣсяць,
Безъ кореня — горючь камень,
Безъ умолку, — печешь рѣчка,
Безъ опвѣшу, — конь во спойлѣ,
Безъ перемѣны, — воля Божья.

Молодецъ благодаритъ дѣвицу, что опгадала его загадки, обѣщаясь ее взять за себя. — (1)

(1) Эта пѣсня, собственно принадлежащая къ свадебнымъ и сообщенная мнѣ П. В. Шеремешевскимъ, относится къ стр. 64 сей книги.

II.

А В С Е Н Ъ .

Какъ священный канунъ Рождества Христова у поселянъ въ разныхъ краяхъ Россіи называется *Коледою*, такъ канунъ Нового года — по *Васильевымъ ветеромъ*, или *богатымъ ветеромъ*, по *Авсенемъ*, *Овсенемъ*, или *Усенемъ*, *Говсенемъ*, *Бауценемъ* и *Таусенемъ* въ Рязанской, Владимірской, Симбирской, Нижегородской и частію Пензенской Губерніяхъ, а въ нѣкоторыхъ споронахъ *Коледою* и вмѣстѣ *Коледою* и *Таусенемъ*. Въ это время ходятъ по домамъ крестьянскія дѣти поздравлять хозяевъ пѣснями, а въ предвѣстіе урожая бросаютъ изъ лукошка или рукавицы нѣсколько зеренъ разнаго хлѣба, особенно *овса* (1), кои собираются старухами до весенняго посѣва. Въ Бѣлоруссіи, Украинѣ, Подолѣ и Волыни встрѣчается подобный обрядъ. Великорусскій Авсень, или Овсень, празднуемый во время Святковъ, есть старинный земледѣльческій праздникъ, или прообразовательный обрядъ *обсѣванія*, отчасти сходный съ древнимъ обрядомъ *осыпанія* при бракосочетаніи молодыхъ (2) и даже при

(1) На Словацкомъ овесъ *Owson*, на лат. *avena*. Замѣчательно, что овсомъ даютъ крестьяне и славябидникамъ.

(2) Древніе Пруссы осыпали невѣсту на свадьбѣ разными сѣменами. см. *Thorlacii Antiqq. boreal. specim. IV, p. 203.*

вѣнчаніи на царство Рускихъ Государей, въ предвѣщаніе изобилія благъ земныхъ. Авсень сопровождается особенными пѣснями, различными по мѣстности. Едва появятся звѣзды на небѣ, какъ начинается торжественно молодыхъ поселянокъ, поющихъ предъ окнами каждаго:

Ой Авсень! ой Авсень!

Я ходилъ, я гулялъ

По святымъ вечерамъ и ш. д.

Къ Авсеню въ деревняхъ чиняпъ вѣшки, желудки и варяпъ ноги свиныя, кои раздаются обсыпаламъ. Въ Нерехотскомъ округѣ, хотя не извѣстенъ Овсень по имени, но каждая бесѣда обоего пола ходитъ въ Васильевъ вечеръ ко всякому дому своего селенія собирать небольшіе пироги и приговаривающъ: *Свинку да боровка выдай для Васильева вечерка!* Въ Рязанской Губ. молодья молодки и красныя дѣвицы, собравшись для прославленія Овсеня, приходятъ подъ окна дома; одна изъ нихъ называется маханоска и несетъ кошель для поклажи подарковъ. Они спрашиваютъ подъ окномъ или у дверей избы: „велипъ ли хозяинъ прокликать Овсень?“ Получивъ согласіе, поющъ:

1.

Среди Москвы
Ворота пестры,
Ворота пестры,
Верев красны.

2.

Свѣтель мѣсяць,
То Т сударь,
Красное солнце
Н его,
Часты звѣзды,
То и дѣшки ихъ.

3.

Прикажице, не держите,
Собаками не правите,
Подайше намъ подачки!

Опяшь поюшь:

4.

Наша подачка
Въ дверь не лезешь,
Въ окошки шлешь.

5.

Кишки, да желудки
Въ печи сидѣли,
На насъ глядѣли.

Опяшь повшоряюшь хоромъ: подайше подачку!

6.

Колише доски ,
 Мосшише мосшы !
 Намъ шуши, да ососки везшь.

Получивъ подачку , цѣлымъ хоромъ восклицаютъ :

*„Хозяина поздравляемъ съ праздникомъ,
 „съ Новымъ годомъ.“*

Въ епо же время, въ Муромѣ и въ окрестностяхъ его , толпы заходящъ въ дома съ пѣсней : *Таусень ! Таусень ! дома ли хозяйинъ ?* Когда же получаютъ въ отвѣтъ , что *„хозяина дома нѣтъ , уѣхалъ соли купить , мясо солить , чтобы сына женить , пашенку пахати , хлѣба промышляти — онѣ просятъ пироговъ , съ прищѣвами : Подавай пирога ! Коль не дашь пирога , разломаемъ ворота , двери , окна разобьемъ и ш. д.* Получивъ пирогъ , онѣ пляшутъ подъ пѣсню :

По Дунаю , по рѣкѣ ,
 По бережку по крупому
 Лежашъ гусли неналаженыя.

Каледа !

Кому гусли налаживати ?

Каледа !

Наладишь гусли
 Зензевею Андрѣяновичу.

Каледа !

107

Зензевея дома нѣшь ;
Онъ уѣхаль въ Царь городъ
Суды судишь , ряды рядишь.
Каледа !

Онъ женѣ-шо шлешь
Кунью шубу.
Каледа !

Сыновьямъ-шо шлешь
По добру коню.
Каледа !

Дочерямъ-шо шлешь
По черву соболю.
Каледа !

Каледа въ пѣсняхъ также воспѣвается вмѣстѣ съ Таусенемъ или Говсенемъ въ Муромскомъ округѣ , какъ видно изъ слѣдующихъ старинныхъ пѣсень :

Говсень, Говсень ! я шеперю гоню,
Говсень, Говсень ! полевую гоню ,
Она подь кусть ,
А я за хвостъ ;
Мнѣ вѣча хвостъ ,
Анъ денегъ горсть .

Потомъ случашъ въ окошко и просятъ пироговъ или чего нибудь другаго , и , вошедши въ домъ , поютъ :

Пешръ въ Орду собирается.
Каледа Тоусень !

Александръ у ногъ увиваешся.

Коледа Тоусень!

Ты не ѣзди въ Орду, не служи Королю.

Коледа Тоусень!

Служи бѣлому Царю.

Коледа Тоусень!

Ужъ какъ мнѣ ли безъ тебя хлѣба соли не ѣдать.

Коледа Тоусень!

На поспели не сыпашь.

Коледа Тоусень!

Ужъ какъ спать въ шоскахъ, на голыхъ доскахъ.

Коледа Тоусень!

На горячей печи, на девятомъ кирпичѣ.

Коледа Тоусень! —

Таусень, или Овсень, подобно Коледѣ, долженъ быть не божествомъ, но мѣстнымъ праздникомъ народнымъ, въ коемъ главное дѣйствіе есть *обсыпаніе* или *обсѣваніе*, какъ видно изъ прообразовательныхъ обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Бѣлорусіи и другихъ мѣстахъ. Соединеніе Овсеня съ Коледою намѣчаетъ на соединеніе мѣтовъ разноплеменныхъ народовъ на Руси, у которыхъ епошь знаменательный обрядъ проявился подъ разными именами, облекся въ разные народные мѣты и впадаетъ въ то самое время, когда совершаются гаданія о жребіи въ наступающемъ году. По существу сво-

ему Овсень сходенъ съ Коледою; потому что какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ ходящъ поздравляющъ съ пѣснями и просящъ подарковъ за поздравленіе. Разница только въ томъ, что въ первомъ бываетъ обѣваніе. Ежели Римская Frutis — Seja, Sejanna или Seja (3) родственница съ Славянскою Сѣванною: то, по видимому, не чужды имъ *Авсень*, или *Овсень*, созвучный и подобозначущій съ старинными Нѣмецкими словами *Uwsten*, *Uwstien*, *посѣвъ*, *обѣваніе* (4), Самогитскою и Польскою богинею земли *Sema* или *Zemina*, Литовскою *Zemtes maiti*, *мать-земля* (5).

Какъ народы сіи были земледѣльческіе, и одинъ другому передавали искусство воздѣлывать поля: то вѣроятно у нихъ были и божества, покровительствовавшія оному, и праздники земледѣльческіе, къ коимъ можетъ относиться и *Овсень*. Самое слово это, совмѣщающее въ себѣ разныя понятія,

(3) *Segesta et Segetia*, dea, quae praeerat segetibus et segetes laetas facere existimabatur. — *Plin.* II. N. XVIII, 2: Nos enim deos tunc maxime venerant, *Sejam* a serendo, *Segestam* a segetibus appellabant.

(4) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von H. Tkanu. 2 Th. Spaim. 1827, 8.

(5) *Сива* Славян. по мнѣнію Нарушевича, была покровительницею *ѣвторожскія*; она должна быть родственною Сѣваннѣ, богинѣ оплодотворенія землѣ.

при переходѣ сквозь разныя нарѣчія, получило разныя видоизмѣненія въ первомъ слогѣ слова и является, какъ мы замѣтили, по *Усенемѣ*, по *Таусенемѣ*, по *Говсенемѣ*, и посему можетъ производимо быть опъ различныхъ корней (6). По особенной наклонности Славянъ Рускихъ переицезывавать иностранныя слова на свой ладъ, можетъ спашься, Авсеню дано значеніе *обсѣванія овсомѣ* и вообще яровымъ, какъ кореннымъ на Руси хлѣбомъ. Но какъ сѣяніе дѣлается на *авось*: по и предшествовали ему гаданія и умилостивительныя жершвы, къ коимъ, вѣроятно, опчасти принадлежишь и обрядъ Авсеня. Заимствуя свое начало опъ народнаго быша и вѣрованія, онъ перешель въ народный обычай, принаровленный къ мѣстности, климату и къ времени года, когда запасаются хлѣбомъ на круглый годъ и опдѣляютъ сѣмена на весенній посѣвъ. Хотя въ другихъ странахъ Великой, Малой, Бѣлой и Красной Руси, кроме означенныхъ Губерній, и не встрѣчается намъ Авсень, но почти вездѣ совершаются подобныя обряды на-канунѣ Новаго года, съ мѣстными особенностями и съ пѣснями.

(6) см. въ Енцикл. Лексиконѣ ст. *Великая Россія*. — Старое слово *таусинный* цвѣшь едва ли не *Далабигот* морской? —

ОВСЕНЕВЫЯ ПѢСНИ.

1.

Ай во боръ, боръ,
Сстояла памъ сосна,
Зелена, кудрява.

Ой Овсень! ой Овсень!

Ѣхали бояре,
Сосну срубили,
Дощечки пилили,
Моспочикъ моспили,
Сукномъ успиляли,
Гвоздьми убивали.

Ой Овсень! ой Овсень!

Кому-жь, кому ѣхашь
По шому моспочку?
Ѣхашь памъ Овсеню,
Да новому году.

2.

Ой Овсень! ой Овсень!

Походи, погуляй
По свяшымъ вечерамъ,
По веселымъ шеремамъ!

Ой Овсень! ой Овсень!

Посмотри, погляди,
Ты взойди, посѣши
Къ Филимону на дворъ.

Ой Овсень! ой Овсень!

Посмотрѣль, поглядѣль,

Ты нашель, шы взошелъ,
Къ Филимону на дворъ!

Ой Овсень! ой Овсень!

Какъ въ срединѣ Москвы
Здѣсь воропы красны,
Вереи всѣ песпры.

Ой Овсень! ой Овсень!

Филимоновъ весь дворъ
Обведенъ, зашынень
Кипариснымъ шыномъ.

Ой Овсень! ой Овсень!

Филимоновъ-шо шынь
Серебромъ обложенъ,
Позолошой увишь!
На дворъ у Филимона
Три перемчика спсѣашъ:
И свѣшленьки и красненьки
Золотые перема!
Первый шеремъ
Свѣшелъ мѣслць;
Другой шеремъ
Красно солнце;
Третій шеремъ
Часшы звѣзды.
Свѣшелъ мѣсяць
Хозяинъ нашъ,
Красно солнце
Жена его,
Часшы звѣзды

113

Ихъ двѣушки.

Ой Овсень ! ой Овсень

3.

Мѣсяць , крупы рога ,
У солвышка лучи ясные горяшь ,
У Ивана кудри русыя висяшь ,
По плечамъ лежашъ ,
Словно жаръ горяшь .
Тушь ѣхали бояра изъ Новагорода ,
Дивовались бояра Ивановымъ кудрямъ ;
Ужъ чье это дыпяшко нароченный ?
Породила его родна машушка ,
Вспоиль , вскормиль родной башюшка ,
Взмельбали его родныя сестры .

4.

Каледа , Каледа ,
Гдѣ была ?
Коней пасла
Чпо выпасла ?
Коня въ сѣдѣ ,
Въ золошой уздѣ .
Кони гдѣ ?
За ворошы ушли .
Ворошы гдѣ ?
Водой снесло .
Вода гдѣ ?
Быки выпили .

Быки гдѣ?
За горы ушли.
Горы гдѣ?
Черви выпочили.
Черви гдѣ?
Гуси выклевали
Гуси гдѣ?
Въ шроспникъ ушли.
Троспникъ гдѣ?
Дѣвки выпололи.
Дѣвки гдѣ?
За мужья ушли.
Мужья гдѣ?
На войну ушли.
Война гдѣ?
На печи въ углу.

III.

МАСЛЯНИЦА.

По окончаніи пакъ называемыхъ *Свадебныхъ недѣль*, наступаетъ годовыи, разгульный праздникъ у народа, *Масляница*, или *Сырная недѣля*, по Гречески *Τυρόφαγος*, τὸ Ἐπίκρεως, *Мясопустѣ*, по Латинѣ *Carnivivium*, по Польски *Zapust*, *Miesopust*, по Сербски *Lila nedela*. Что мы называемъ *Масляною*, то у Словаковъ и Чеховъ *Fasaneck*, или *Masopust*; отсюда и пословица: по *Fasanku Post būva*, послѣ *Масляницы* бываетъ постъ, вмѣсто: послѣ сладкаго бываетъ горько, или, какъ выражаетъ простонародная Руская пословица: *Не всегда копу Масляница* (1). На простонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ *Масляница* называется *Fasnacht*, въ Баваріи *Fasfängen*, а вообще *Fasnacht*. Папа Григорій великій въ 600

(1) *Non semper erunt Saturnalia. Seneca* Apocoloc. Нѣкоторымъ угодно читать Рускую посл. такъ: „Не всегда *кату* объ *Масляницѣ*“ и пр. Но принятое мною чтеніе находится въ рукописныхъ собраніяхъ пословицъ начала и половины XVIII вѣка и употребляется въ народѣ.

г. уставилъ Пепельную среду началомъ поста, и канунъ етого дня именовался заговѣнемъ (Zafinacht); ибо въ полночь онаго собсвенно начинался постъ, коему предшествовали три дни, извѣстные подъ именемъ Бахханалій и бѣсовскихъ праздниковъ; ибо, по словамъ Церковныхъ Исповиковъ, въ сии дни безумствовали: надѣвали на себя личины, мущины переряжались въ пугалища и женщины и наоборотъ, и позволяли себѣ всякое неистовство и распущенство.“ Таково начало нынѣшняго Карнавала, который у Капюликовъ продолжается отъ дня прехъ Королей до Пепельной среды (2). Древніе языческіе обряды Самурналіи облекались въ новыя формы; изъ Италіи они перешли во другія страны Хрістіанскія, гдѣ были образцами для подражанія и гдѣ смѣшивались съ ними отечественные обычаи. Въ церковныхъ книгахъ Масляница называется *Сырною недѣлею*, подобно всей предшествующей седмицѣ, на коей въ среду и пятокъ ѣдятъ сыръ и яицы въ отвращеніе преданія Яковитскаго и Гелірадіиской ереси (3).

(2) Allgemeine Deutsche Real-Encyclopedie. 10 B. Leipzig. 1850, въ 8.

(3) Церковный Словарь П. Алексеева. 3 изд. М. 1815. ч. 5, въ 8.

Масляница въ Россіи есть какъ бы осмидневное празднество послѣ вселенской субботы, въ которую поминуютъ усопшихъ. Тогда какъ въ Сырную недѣлю Церковь воспоминаетъ изгнаніе Адама изъ рая, приуготовляя Христіанъ къ Великому Посту; тогда народъ предается маслиничнымъ потѣхамъ: кашанью съ пѣснями на горахъ и саяхъ, кулачнымъ боямъ, попойкамъ и пиршесивамъ, на коихъ главную роль играютъ блины, пряженцы, оладьи (4). Въ народномъ языкѣ Масляница слыветъ, подобно Семику, *тестною*; а по разгульности, *широкою*. Веселая, изобильная жизнь называется *Масляницею*: не *житье*, а *Масляница*. Въ такомъ же почти смыслѣ употребляется и Французская поговорка: *C'est un vrai carnaval* (5). Въ старинномъ сказаніи народномъ на лубочныхъ картинкахъ о *тестной Семику* и *тестной Масляницѣ*, первый описываетъ послѣднюю слѣдующими словами: „Душа моя Масляница, „перепелныя косточки, бумажное швое „тѣло, сахарныя швыи уста, сладкая швоя

(4) Оладьямъ не соотвѣствуютъ ли пекушіеся во время прилетанія первыхъ птицъ жаворонки (*alaudae*), или оладьи не происходятъ ли отъ словъ: *отъ Лада*?

(5) *Histoire générale des proverbes*, par M. C. Méry. 3 t. à Paris. 1828. in 9.

„рѣчь; красная краса, русая коса, придца-
 „ши братовъ сестра, сорока бабушекъ внуч-
 „ка, шрех-маперина дочка, кешочка, ясочка,
 „шы же моя перепелочка“ и ш. д.

Одинъ изъ иностранныхъ писателей,
 бывший лѣтъ за 150 въ Россіи, какъ очеви-
 дець такъ изображаетъ епощь народный
 праздникъ (6):

„*Масляница* потому такъ названа, что
 „Русскимъ въ продолженіе епой недѣли поз-
 „воляется вкушать коровье *масло*; ибо они
 „во время поста, вмѣсто коровьяго, упо-
 „ребляютъ конопляное въ кушаньѣ. *Масля-*
 „*ница* начинается за восемь дней до Ве-
 „ликаго Поста. Въ то самое время, когда
 „бы всякой съ сердечнымъ раскаяніемъ дол-
 „женъ былъ приготовляться къ созерцанію
 „спраданій Хрістовыхъ, въ то время сіи
 „заблудшіе люди предають свою душу дья-
 „волу. Во всю *Масляницу* день и ночь про-
 „должается обжорство, пьянство, развратъ,
 „игра и убійство, такъ что ужасно слы-
 „шатъ о томъ всякому хрістіанину. Въ то
 „время пекутъ пирожки, калачи и тому по-
 „добное, въ маслѣ и на ящцахъ; зазываютъ,

(6) Anhang von der Rerzischen oder Moskowitischen Reli-
 gion. Leipzig. 1698, in 12.

„къ себѣ гостей и упивающся медомъ, пивомъ и водкою до упаду и безчувственностью. Во все время ничего болѣе не слышно, какъ: того-шо убили, того-шо бросили въ воду. Въ бытность мою у Рускихъ, на епой недѣлѣ убитыхъ нашлось болѣе ста человекъ. Нынѣшній Папріархъ давно уже хотѣлъ уничтожить епотъ бѣсовскій праздникъ, но не успѣлъ; однакожь онъ собралъ время его на 8 дней, тогда какъ прежде оный продолжался 14 дней. Масляница напоминаетъ мнѣ Италіанскій карнавалъ, который въ тоже время и почти такимъ же образомъ оправляется. Славный Папа Инноцентій XI хотѣлъ было его уничтожить; но, подобно Папріарху Рускому, успѣлъ только сократить его на 8 дней.“ Иностранный писатель, изобразивъ Рускій народный праздникъ съ одной только стороны, не упомянулъ о существовавшей издавна у Рускихъ любимой забавѣ во время Масляницы: о кашанѣ съ ледяныхъ горъ на салазкахъ и лубкахъ, о кашанѣ на саяхъ и лыжахъ по снѣгу.

Масляница собственно состоитъ изъ трехъ частей: *встрѣги*, въ понедѣльникъ, *разгула*, или *перелома*, въ такъ называемый широкій *тетвергъ*, и *прощанья*. Какъ праз-

никъ народный, она начинается съ понедѣльника, какъ праздникъ гражданскій — съ чешверга.

Главную роль играютъ въ Масляницѣ блины, которые пекутся всю недѣлю; на блины зовутъ гостей и блинами вездѣ угощаютъ. Какъ всѣ народы пекли прѣсныя лепешки на угольяхъ прежде, чѣмъ дошли до закваснаго хлѣба: посему блины наши должны быть древнѣе хлѣба. По обычаю народному, блинами поминаютъ усопшихъ; въ Тамбовской и другихъ Губерніяхъ первый блинъ, испеченный на Сырной недѣлѣ, кладутъ на слуховое окошко для душъ родимельскихъ. Блины у народа, какъ обычная принадлежность поминовенія усопшихъ, какъ празднишное яствіе, воспрѣчается и въ книгахъ С. Писанія подъ именемъ *млиновѣ*, какіе раздавалъ Царь Давидъ народу по случаю празднества при перенесеніи Кивота Господня: *даяше по млину сковрадному* (7).

(7) П *Царствъ*, VI, 19. Въ Еврейской, Латинской Тремелліева изданія, Нѣмецкой и Англинской Библияхъ: по флягъ вина (*lagenam vini, ein Maßel Wein, flagon of wine*). Но въ Греческомъ переводѣ и Вулгатѣ: *καὶ λάγαρον ἀπὸ τηγάνου, similitam frixam oleo*. По новѣйшимъ полковникамъ, *λάγαρον τηγάνου*, есть *placenta sargatinis, lagenum, placenta tenuis*. Блины на новогреч. *λάγαυτες*. см. *Исход.* XXIX, 2. *Καὶ λαγάνα ἄβυμα*

Въ Германіи, особенно Католической, кромѣ копченыхъ мясъ, колбасъ и сосисекъ, на Масляницѣ пекутся обварныя оладьи, крендели (Kringeln, Pfannfuchen) и п. п. Сии послѣднія суть какъ бы остатокъ *springe*, кои приносили Бахусу, потому, можетъ быть, что онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ мифографовъ, родился отъ Юпитера подъ видомъ змія и произошелъ отъ Прозерпины; вѣроятно, это символъ теченія солнца. Такія-то лепешечки круглыя, извѣсныя въ Мекленбургѣ подъ именемъ *Bretmszen*, пекутъ изъ мѣлкой муки на молоко и сли горячія. Блины у Липовцевъ на Хавишурѣ называются *sikies wellonis panislos*, кои употреблялись и на другихъ праздникахъ. У Рускихъ слово *блинѣ* изъ гречневой молотой муки, пекущейся на сковородѣ, подмазанной масломъ, перемѣнилось въ *блинѣ*, который донынѣ сохранилъ свое употребленіе при поминкахъ и особенно на Масляницѣ, шакъ равно и круглую фигуру.

Катажанье на саняхъ по улицамъ начинается съ понедѣльника, а болѣе съ четверга Сырной недѣли: къ вечеру ѣздятъ цѣ-

κεχρησμένα ἐν ἔλατῳ, и хлѣбы прѣсны смѣшаны съ слеемъ. Τήρανος, таганъ, сковорода, sartago, слѣд. сковородный блинъ есть блинъ, печеный на таганѣ, на сковородѣ.

лыми вереницами, а просполодины каша-
ются съ веселыми пѣснями. Лебяныя горы
для кашанья строились на Москвѣ рѣкѣ и на
Неглинной, отъ Воскресенскихъ до Троиц-
кихъ воровъ, гдѣ нынѣ Александровскій садъ,
до конца ХІІІ вѣка. Коншарни „въ 1475
„году видѣлъ на первой конскія ристанія и
„разныя увеселенія“ (8). При Петрѣ I ма-
сляничныя пощѣхи бывали въ Москвѣ у Кра-
сныхъ воровъ, гдѣ Петрѣ I самъ, въ
понедѣльникъ на Масляницѣ, очерывалъ
празднество ея, нѣсколько разъ повертѣв-
шись на качеляхъ съ Офицерами (9). По слу-
чаю Нейшпапскаго мира въ 1722 г. Петрѣ
I далъ въ Москвѣ невиданный дополь мас-
карадъ и санное кашанье. Въ четвертый
день Сырной недѣли началось движеніе боль-
шаго поѣзда изъ Всесвятскаго села, гдѣ
собрано было съ вечера множество морскихъ
судовъ разнаго вида и разной величины, пол-
сотни саней, запряженныхъ разными звѣ-
рями. По сдѣланному ракетною сигналу сухо-
путный флотъ, напоминающій собою Оле-
говъ, на полозахъ и колесахъ, попянулся

(8) Библиотека Иностранныхъ писателей о Россіи, отдѣ-
1. Спб. 1833, въ 8.

(9) Старица Руская. Спб. 1825, въ 18.

длинною вереницей отъ Всесвятскаго къ Тверскимъ триумфальнымъ воропамъ (10). Шествіе открывалъ арлекинъ, ѣхавшій на большихъ саняхъ, въ кои выражены были гусемъ шесть лошадей, украшенныхъ бубенчиками и побрякушками. Въ другихъ саняхъ ѣхалъ Князь - Папа Зотовъ, облеченный въ длинную мантію изъ краснаго бархата, подбишюю горноспаемъ, а въ ногахъ его возсѣдалъ Вахъ на бочкѣ; за нимъ свита, замыкаемая шумомъ, который сидѣлъ въ саняхъ, запряженныхъ чепырьма свиньями. Потомъ началось шествіе самаго флота, коимъ предводительствовалъ Ненинъ, сидѣвшій на колесницѣ съ пребузцемъ въ рукахъ, везенной двумя Сиренами. Въ процесіи находился и Князь-Кесарь Ромодановскій въ Царской мантіи и Княжеской коронѣ: онъ занималъ мѣсто въ большой лодкѣ, везенной двумя живыми медвѣдями. Наконецъ появилась громада, 88-пушечный корабль, построенный совершенно по образцу корабля Фридемакера, спущеннаго на воду въ Маршѣ 1721 г. въ С-Петербургѣ: онъ имѣлъ при мачты и полное корабельное вооруженіе даже до послѣдняго блока. На этомъ корабль,

(10) Сѣверная Пчела, 1833, No 123.

везенномъ 16 лошадыми, сидѣлъ самъ Государь Пепръ I въ одеждѣ флотскаго Капитана съ Морскими Генералами и Офицерами и маневрировалъ онымъ, какъ бы на морѣ. За епимъ кораблемъ слѣдовала раззолоченная гондола Императрицы, которая была въ костюмѣ Остфризской вреспянки, а свита ея состояла изъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, одѣтыхъ по Арабски (11). За гондолю появились настоящіе члены маскарада, извѣстные подъ именемъ *неугомонной обители*: они сидѣли въ широкихъ длинныхъ саяхъ, сдѣланныхъ на подобіе драгоновой головы, и наряжены были волками, журавлями, медвѣдями, драконами, представляя въ лицахъ Езоповы басни и ш. д. Такое песпрое и чудное маскарадное шествіе черезъ Тверскіе воропы попянулось въ Кремль при пушечныхъ выстрѣлахъ, куда и достигло къ вечеру. На слѣдующій день и на прешій день и 2 Февраля сборъ назначень былъ у воропъ, построенныхъ тогда купечесшвомъ. Епимъ маскарадъ окончился великолѣпнымъ фейерверкомъ и пиршествомъ. Въ продолженіи чепырехъ дней Московскаго Карнавала участвовавшія въ немъ особы перемѣняли по нѣсколькы разъ свои костюмы.

(11) Сѣверная Пчела, 1833, No 125.

По свидѣтельству Шпелина, Анна Ивановна собирала у себя на Масляницѣ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ съ ихъ женами, которыя пѣлись Рускими плясками; шутъ же бывали и другія народныя забавы (12). Кому не извѣстенъ въ С.-Петербургѣ предъ Масляною 1759 г. маскарадъ етнографическій по случаю свадьбы одного шуна въ ледяномъ дворцѣ! —

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ открылось капанье въ любимомъ ею селѣ Покровскомъ, прежнемъ Рубцовѣ: тамъ сама Государыня съ придворными каталась на саняхъ и на лыжахъ. Екатерина II, послѣ коронаціи своей въ Москвѣ объ Масляницѣ дала народу трехдневный блистательный маскарадъ въ аллегорической процессіи на улицахъ городскихъ, который сочиненъ былъ актеромъ Волковымъ, подъ названіемъ *Торжествующей Минервы*. — Вѣроятно, въ подражаніе Римскому Карнавалу объ Масляницѣ рядились въ маски и въ разные спранные и смѣшные костюмы, которые составляли подвижный маскарадъ уличный; потому что замаскированные и наряженные доселѣ въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи капаются объ Масля-

(12) Haigold's *Beulagen* II. 11.

ницѣ (15). Съ XIII вѣка появились въ Москвѣ лубошныя комедіи, гдѣ представлялись инос-ранными фиглярами разные фокусы-покусы и диковинныя шпуги изъ *Fastnachtspielen*, Нѣмецкихъ игръ масляничныхъ. На игрищѣ мас-ляничномъ бывали наряженные козю съ ро-гами, въ коимъ привѣщивались бубенчики; они козу въ *лѣшкѣ* играли: что значить на пословищномъ языкѣ Русскаго народа: „ману въ глаза пускать, или морочить.“ Теперь масляничное гулянье перенесено подѣ Новин-ское, гдѣ урочище *Буковинка* напоминаетъ о Нѣмецкихъ фокусникахъ, которые издав-на въ Москвѣ показывая свои райки и шпу-ги, приглашали смотрѣть словомъ *fische*, и гдѣ о Святой недѣли *кокались* красными янцами. Что нынѣ говорится: „шпуги или *ѣхать подѣ* „Новинское на гулянье“, то прежде — *идти на Буковинку*.

Издравле извѣстные въ Россіи *борьба* и *кулачный бой* составляли одну изъ любимыхъ забавъ народныхъ, особенно въ Сырную не-дѣлю: на улицахъ и на рѣкѣ бьются *самѣ на самѣ*, или *одинѣ на одинѣ*. Ето *стѣн-*

(13) Похождение Івана гостиннаго сына и другія повѣсти и сказки, изд. П. Новикова, 2 ч. Спб. 1785, 86, въ 8. Сатирическій Вѣстникъ. ч. VI. М. 1790, въ 12 (*Ма-сляница*.)

ной бой, стѣпка на стѣпки. Такія предуготовительныя гимнастическія пошѣхи называются въ лѣтописяхъ *играми, игрушками*, какія давали наши Великіе Князья. Вапаги скомороховъ, Задунайскихъ переселенцевъ, бродившихъ по Россіи, вѣроятно, *звели* у насъ пошѣхи, какъ-то: пляски, разныя фигурсва и фокусъ, прошивъ коихъ вооружается Слогавъ и грамоты Священительскія и Царскія.

Мѣстность наложила свои оппечашки на эпопѣю праздникъ народный, который въ разныхъ странахъ Россіи отличается особенностями въ обычаяхъ и обрядахъ. Замѣшимъ здѣсь нѣкоторыя мѣстныя отступленія въ празднованіи Масляницы отъ общаго, главнаго ея характера.

Въ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Владимірѣ и въ Вяшкѣ, на огромныхъ саняхъ въ 12 лошадей возашъ наряженнаго мужика, который, подобно Кроду Нѣмецкихъ Славянъ, сидитъ на колесѣ вверху сполба, ушверженнаго посреди саней, въ рукахъ держитъ полштофъ съ виномъ и калачи. Его сопровождаютъ наряженные музыканты, которые играютъ и поютъ, также обыватели въ саняхъ. Подобное олицетвореніе Масляницы встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ

Россіи. Въ Зарайскомъ уѣздѣ тогда же воязпъ на саяхъ большое дерево, обвѣшенное лоскутками и бубенчиками.

Въ Симбирской Губерніи Ардамовскаго, Алапырскаго, Курмышскаго и Карсунскаго уѣздовъ, частію въ Пензенской Губерніи, особенно въ Саратовскомъ уѣздѣ, обѣ Масляницѣ, обыкновенно снащиваютъ 8 или 10 дровней (это подсанки), въ срединѣ дровней ушверждается высокое, довольно толстое дерево въ видѣ мачпы; на верхъ его вдѣвается колесо, на которое садится какой-нибудь деревенскій наряженный весельчакъ, и предшавляетъ различные фокусъ-покусы, свойственныя деревенскому Русскому мужику. Этотъ обрядъ называется *проводами тестной Масляницы*. Обыкновенно ему всю сплоченную массу воязпъ по всѣмъ закоулкамъ, причемъ, вмѣсто лошадей, запряжено бываетъ нѣсколько разряженныхъ и уродливо, безъ всякаго вкуса, испещренныхъ людей, которые наряжаются въ видѣ лошадей. Предъ ними прыгаютъ и поютъ скоморохи и колоброды изъ деревни или села. Обрядъ этотъ совершаемъ былъ послѣдній день Масляницы въ прощенное воскресенье.

Въ Архангельскѣ, подобно какъ въ Парижѣ, мясники воязпъ по городу, о Сыр-

той недѣлѣ, быка на огромныхъ саняхъ кон запяжены нѣсколькими десятками лошадей и связаны съ другими санями (14). Въ Нерехтѣ масляничныя увеселенія начинаются съ среды. Въ епомъ день изъ окрестностей прѣзжаютъ туда дѣвки въ праздничныхъ платьяхъ и набѣленные, особенно новобрачные, и капаются отдѣльно отъ мужчинъ, до самаго вечера. Въ чешвертокъ и пятокъ здѣшніе жители не капаются. Въ субботу сюда съѣзжается великое множество народа изъ окрестностей. Здѣсь продавъ наряденную въ ту недѣлю пряжу, покупаютъ лакомства и гуляютъ по рынку до вечера. Въ округѣ, масляничныя попѣхи начинаются въ экономическихъ селеніяхъ со вторника, а въ помѣщичьихъ съ чешверга. Ежедневно капаются отъ одной деревни къ другой: при чемъ новобрачные ѣздятъ въ госпи къ сродникамъ, которые отдариваютъ ихъ мыломъ. Въ большихъ волчинахъ, въ Сыропустное воскресенье собирается съѣздъ изъ нѣсколькихъ сотъ лошадей, подъ названіемъ *обоза*, который извѣстенъ въ Ярославѣ подъ именемъ *околка*. При епомъ нѣкоторые ѣздятъ верхами, наряжен-

(14) Encyclopedie des gens du monde. t. 1 — 5. à Paris: 1823, 8. — Записки Рускаго путешественника, *А. Глаголева*, 4 ч. Спб. 1837, въ 8.

ные въ соломенныхъ колпакахъ и кафпанахъ. Ввечеру того дня молодые обоого пола въ своемъ селеніи на улицѣ поюхъ пѣсни; послѣ сего, взявъ каждый съ своего двора по снопу соломы, вмѣстѣ сожигаютъ ее въ селеніи, а чаще за селеніемъ. Епомъ обрядъ, встрѣчающійся и въ другихъ мѣстахъ Россіи, называется *сожигать Мисляницу*, или *соломеннаго мужика*. Съ вѣроятностью заключить можно, что это обыкновеніе, существующее съ незапамятныхъ временъ, есть остатокъ отъ языческихъ прѣбъ и обрядовъ, примѣшанный къ увеселеніямъ Сырной недѣли. Подобный встрѣчается у Нѣмцевыхъ Славянъ (*Godauſtreiben*), которые перваго Марта выносятъ изъ селеній соломенное чучело въ образѣ смерти и сожигаютъ его въ память усопшихъ, или, бросающъ въ воду, какъ Римляне нѣкогда въ Маѣ м. брасывали въ Тибръ свои проспниковые болваны (*simulacra scigrea, ἑιδωλα ἀνδρείκελα*) (15). Въ Саксоніи, Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ, въ епомъ день хаживали съ факелами на кладбища (16). Догадка сія, замѣчаетъ М. Я. Діевъ, утверждается и пѣмъ, что въ воскресенье Сырної

(15) *Ovid. fast. V, 621, 679. Dionys. Hal. I, 19.*

(16) *Карамз. II. Г. Р. ч. I.*

недѣли, которое, по большей части, приходится около 1 го Марта, донынѣ ходятъ и Нерехотскіе жители на кладбище прощаться и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ Силезіи и Польшѣ, въ воспоминаніе испребленія идоловъ 965 года Марта 7 го, въ воскресенье Сырной недѣли (Lactate, *Łódz* Sonntag) бросаютъ въ рѣки и пруды чучелы, сдѣланныя изъ соломы. Это примѣнялось къ смерти, къ зимѣ, къ Масляницѣ, кои замѣняли языческое божество (17), уже преданное забвенію въ народѣ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ увидимъ, сохраняемое завѣстнымъ преданіемъ. Въ восточной Пруссіи и Польшѣ, во вторникъ Масляницы брешьянскія ребята дѣлаютъ небольшую деревянную лошадь, которую наряжаютъ разноцвѣтными лентами и носятъ ее по домамъ съ плясками, играя на скрыпкѣ. Въ каждомъ домѣ даютъ имъ по два или по три гарнца овса, который они послѣ мѣняютъ на горѣлку и съ нею забавляются цѣлую ночь. На другой день женщины ходятъ собирать ленъ или рожь, которые назначаются для

(17) Maslographia, oder Beschreibung des Schlesiſchen Maffel, von L. D. Hermann. Brieg. 1711, in 4. — Handbuch der Germanischen Alterthumskunde v. D. G. Klemm. Dresden. 1836, in 8.

шабогожь употребленія. Первое называется: *chodzié z koníkiem*, а другое *chodzié z pieńkiem*.

Въ Сибири, о Масляницѣ сплочивались нѣсколько огромныхъ саней и устроивался на нихъ корабль съ парусами и снастями. Тутъ садились и люди и медвѣдь и *госпожа Масляница* и разные паяцы: все ещо вообще слыло *Масляницею*; въ сани впрягали лошадей по 20 и возили ее по улицамъ. За ешимъ поѣздомъ слѣдовали толпы ребячь съ пѣснями и разными прибаутками. Тамъ блины замѣняются *хворостами* — родъ пирожнаго (18). Въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, въ субботу на Масляницѣ, крестьянскіе ребята спрощь на рѣвѣ изъ снѣга родъ городка съ башнями и двумя воропами, между которыми находится прорубь. Игра начинается такъ: ребята раздѣляются на двѣ партіи — на конницу, которая осаждаеть городокъ, и на пѣхоту, которая защищаеть его. Успрощь въ боевой порядокъ, конные, по давнему знаку, пускаются во всю прысь на взятіе городка, гдѣ пѣшіе, вооруженные помелами и мешлами, стараются маханіемъ испугать лошадей, чтобы не допустили къ городку.

18) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1817, въ 8.

Но нѣкоторые изъ конныхъ, не взирая на сопротивленіе, прорывающіяся сквозь пѣхоту и на всемъ скаку въѣзжаютъ въ ворота снѣжной крѣпости: что и значить *взять городокъ*. Побѣдителя купаютъ въ проруби; послѣ чего угощаютъ виномъ всѣхъ ратоборцевъ, отличившихся въ пѣхотѣ и конницѣ. Потомъ, съомавъ крѣпость, возвращаются въ деревню съ пѣснями. Епюю игрой, основанною на какомъ-либо событіи, оканчивается и Масляница (19).

Въ Ярославлѣ на Масляной недѣлѣ, кромѣ угощенія блинами и кашанья на горахъ и по улицамъ, есть обыкновеніе, вѣроятно, остатокъ времени языческихъ, *пѣть Коледу*, которую обыкновенно воспѣваютъ въ Россіи о Святкахъ (20). Съ четверга епюй недѣли толпы фабричныхъ съ бубнами, погремушками, рожками, балалайками и другими простонародными инструменами ходятъ по домамъ, и пришедши на дворъ, поздравляютъ хозяина съ праздникомъ и говорятъ: *Прикажи, сударь, хозяинъ, Коледу пропѣть!* Получивъ позволеніе, поютъ:

(19) Записки дѣвщы *Т. К. Кашкадамовой*.

(20) Сынъ отечества, 1837, No 15. ст. *Н. Петровскаго*.

134

Ужъ какъ шли ребяща коледовщики.
Виноградъ, красно-зеленая моя!
Коледовщики, все фабрищики.
Виноградъ, зеленая моя!
(Ешошь припѣвъ поешся послѣ каждого стиха)
Мы искали двора господина своего,
Господиновъ дворъ на семи верспахъ,
На семи верспахъ, на осьми сполбахъ.
Посреди двора, посреди широка,
Сстоятъ при шерема,
Три шерема златоверхіе:
Въ первомъ шерему красно солнышко,
Во второмъ шерему часпы звѣздочки,
Самъ хозяинъ въ дому, господинъ въ шерему,
Хозяюшка въ дому, госпожа въ высокомъ,
Молодыя дѣвушки въ дому, какъ орѣшки въ меду.
Виноградъ, красно-зеленая моя!

Послѣ ешого, хозяинъ подносишь имъ
вина и одѣляешъ деньгами; коледовщики въ
знакъ благодарности поютъ:

Благодаршвуй, хозяинъ, на хлѣбъ, на соли и
на жалованъ!
Виноградъ, виноградъ, красно-зеленая моя!
Накормиль, напоиль, съ двора спуспиль.
Виноградъ, красно-зеленая моя!

Въ Сольвычегодскѣ, на Масляницѣ сваренное общимъ издживеніемъ пиво, которое вмѣспѣ и распиваютъ, такъ какъ и въ другіе праздники, называется *брангиною*.

Сцены Руской Масляницы заключаются *провожаньемъ и прощаньемъ*. „На Масляницѣ— „пишетъ очевидецъ Маржеретъ въ началѣ „XVII вѣка — Рускіе посѣщаютъ другъ „друга, цѣлуются, прощаются, мирятся, если „оскорбили другъ друга словомъ, или дѣломъ; „встрѣшяся даже на улицѣ — хопя бы ни „когда прежде не видались — привѣтствуютъ „другъ друга взаимнымъ поцѣлуемъ. *Прости* „*меня, пожалуй!* говоритъ одинъ; *Богъ тебѣ* „*проститѣ!* отвѣчаетъ другой. При этомъ „должно замѣтить, что не только мужчины, „но и женщины счищаютъ поцѣлуй знакомъ „привѣтствія, когда готовялся въ путь, „или встрѣшяся послѣ долговременной раз- „луки. По окончаніи Масляницы, всѣ идутъ „въ баню.“ — Что и до нынѣ, чрезъ два вѣка послѣ Маржерета, между родными и знакомыми наблюдается болѣе у простолюдиновъ. Въ Нерехтѣ, въ Сырное Воскресенье вечеромъ, а въ Зарайскѣ упромъ, ходятъ на кладбище прощаться съ усопшими родственниками, къ Священникамъ своимъ духовни-

камъ, а новобрачные носящъ пряники къ родшвенникамъ (21). Повсемѣстно, предъ шѣмъ, какъ ложиться спать, семейные прощаются другъ съ другомъ: при чемъ дѣши кланяются въ ноги родштелямъ, а слуги господамъ. Подобный обычай, происшедшій изъ Хрїстіанскихъ испочниковъ, ведется между народомъ во всей Россіи. Прощальное воскресенье въ Сибири слыветъ отъ цѣлованья *Цѣловнико иб.* Въ XVII вѣкѣ, Царь въ епомъ день самъ хаживалъ къ Паптріарху съ Боярами, Окольничими и Думными людьми на прощанье и при епомъ случаѣ угощаемъ былъ медами и романею (22).

Въ епомъ песнромъ празднествѣ народномъ, обанчивающемъ зиму, ясно отперывается смѣсь спихій древняго языческаго обряда съ Хрїстіанскимъ обычаемъ, опечешвеннаго съ чужестраннымъ, спариннаго съ новымъ: олицетвореніе и сожженіе Масляницы, соломенный мужикъ, мѣспное воспоминаніе о Коледѣ, скоморошскія игры, заморскія и народныя, опносятся къ остаткамъ отъ міра языческаго, а прощаніе другъ

(21) Зякиски М. Я. Діева изъ Нерехшы, К. И. Аверина изъ Зарайска и И. И. Тычинкина изъ Галича.

(22) Древняя Россійская Вивліоекка. ч. VI, М. 1788, въ 8.

съ другомъ и съ усоншими заимствовано опъ миролюбиваго Хрістіанства.

Остатки Масляничныхъ яспвій слывуть въ нѣкопрыхъ поволжскихъ Губерніяхъ *поганый хлѣбомѣ*, который жители отдають бѣднымъ кочевымъ Калмыкамъ (25). Въ нѣкопрыхъ спранахъ Россіи, на первой недѣлѣ Великаго поста, начинаемой у просполюдиновъ *полосканьемѣ ртовѣ*, п. е. похмѣлемъ, въ субботу пекутъ блины постные: ето называется *Тужилкою по Масляницѣ*, коей сцены возобновляющся на Ростовской ярмаркѣ.

(23) Поденьшина. Слб. 1769, въ 16.

Примѣчанія къ пѣснямъ.

- а) *Рыбья зуба.* Такъ въ XXI пѣснопѣніи древнихъ Рускихъ стихошвореній: „И спойшь бѣсѣда — „дорогъ *рыбій зубъ.*“ Великій Кн. Ростиславъ въ 1159 г. дарилъ Святослава Олговича *рыбьиими зубами.* Герберштейнъ говоритъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьиими зубами* моржовые клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки. см. *Карамз.* II. Г. Р. ш. III, стр. 328.
- б) *Теремъ* однороденъ съ Греч. *τέραμνος* и *τέρεμνον*, или *τυμφίδιον ἀπὸ τερέμνων* дѣвичьи свѣшелки, вышки и ошдѣльные покои для новобрачныхъ; у Лукіана они называются *ὑψιλὰ τέρεμνα* *высокіе терема*, о коихъ не рѣдко вспоминають народныя Рускія пѣсни. Въ шеремахъ жилали дѣвицы и женщины: что, кроме свидѣтельница лѣтописей, подтверждаетъ и пословица: *Въ клѣткахъ птицы, а въ теремахъ дѣвицы.* Самыя святочные игрища принадлежатъ къ *теремнымъ* пошѣхамъ.
- в) Сл. *кузнецъ* (сизог) *ковачь*, *кóваль* обширнѣйшее имѣлъ прежде значеніе, чѣмъ нынѣ — почти такое, какое золошыхъ дѣлъ мастерь. *Кузнь*

принимается у летописцевъ нашихъ въ смыслъ золотой и серебряной ковани; почему то и другое слово, повидимому, однозначательно съ казною, коей производство ошь гомзы и Персидскаго слова облатынившася gaza кажется опдленнымъ и высканнымъ. Въ Никон. лѣтш. II, 215. „кузьнъ церковная.“

б) *Спаса въ Чигасахъ.* Въ летописцѣ подъ 1483 г. опмѣчено, что „Заложилъ церковь кирпичную за Яузю С. Спаса Игумень Чигась.“ Сія церковь донынѣ существуетъ въ Москвѣ. — см. *Карамз. II. Г. Р. ч. VI, прим. 629.*

в) *Полкораблшка.* „*Корабликъ*, по изъясненію Словаря Росс. Академіи, родъ спаринной шапки, мущинами и женщинами носимой, у кошорой передъ и задъ околыша возвышается въ верхъ ошпровашыми козырями, наподобіе носа и кормы у водоходнаго судна.“ Въ древнихъ Руск. спихотвор. шакъ говорихся объ епомъ головномъ украшеніи:

Кораблики бобровые, верхи бархашные.

Но *корабельникъ*, *корабльникъ* (нобилъ) ешь монеша. Здѣсь же, по смыслу пѣсни, указываетъ на первое.

г) *Повалушею* въ Касимовскомъ уѣздѣ называется холодная горница, какія спрояхся прошивъ избы черезъ сѣни; ешо родъ *клетки*. Разница между *гриднею* и *повалушею* видна изъ слѣдующаго

мѣста въ Арханг. Лѣтоп. 170: „Великій Князь
 „выйде отъ него въ *повалушу*, а Князю Андрею
 „повелѣ себя ждати, и бояромъ его повелѣ ипшти
 „въ споловую грядню.“ Въ пѣснопѣнии о Добры-
 нѣ въ Древн. Рускихъ спихотв. упоминается,
 что онъ въ Кіевѣ

По горницамъ стрѣляетъ воробушковъ,
 По *повалушамъ* стрѣляетъ онъ сизыхъ голубей.

Старая пословица говоритъ, что *Теремъ высокъ,*
а повалуша выше. Что подтверждаютъ слѣд.
 слова Курбскаго: „Обрѣлъ хранину зѣло высокоу,
 „по ихъ же нарицають *повалуша*, въ самыхъ
 „верхнихъ каморахъ.“ Въ Новгор. Таможенномъ
 уславѣ 1571 г. велѣно брать пошлину „съ хо-
 „ромъ рубленыхъ, горницъ, *повалушъ*, избъ,
 „клѣшей“ и ш. д.

При разложеніи спихій въ Святочныхъ пѣ-
 сняхъ открывающіяся въ нихъ однѣ древнія, проис-
 текшія изъ вѣрованія и миѣическихъ сказаній, дру-
 гія изъ быта народнаго; послѣднія болѣе Нов-
 городскія и Московскія, какъ показываютъ самыя
 слова пѣсень. При переходѣ на Москву Святочныхъ
 игрищъ и пѣсень, повидимому, не ранѣ XV или
 XVI вѣка, къ древнимъ припѣвамъ присоединились
 новыя, заимствованныя изъ быта тѣхъ временъ и духа
 правленія; ибо въ нихъ уже воспѣвается Царь. Изъ
 Царскихъ шеремовъ, гдѣ онѣ проявились, въ послѣдствіи
 вѣроятно перешли въ хоромы и перема боярскіе и ку-

печескіе, а попомъ въ городскія слободы и въ жилища
поселянь, гдѣ до нынѣ еще удерживается, какъ спа-
ринное достояніе народное. Если бы собрашь всѣ свя-
почныя пѣсни въ Россіи съ ихъ мѣстными опмѣнами,
дополненіями и вариантами: тогда бѣ можно было
сдѣлать вѣрнѣйшее или ближайшее къ истинѣ заклю-
ченіе о содержаніи, произхожденіи и характерѣ пѣ-
сень и самыхъ игрищъ. До пѣхъ поръ ограничимся
симъ опытомъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	страниц.
I. <i>Святки</i>	1—6¼
а. Пѣсни Колядскія и виноградье.	5—69
б. Святочныя	70—87
в. Круговыя	88—100
г. Загадочная	101—102
II. <i>Авсень</i>	105—110
Авсеньевыя пѣсни	111—114
III. <i>Масляница</i>	115—157

NB. Въ I выпускѣ, на стр. 182, должно уничтожить слова: „Липовская Swistoplaska. Рецензія на сію книгу помѣщена къ No 46 *Литературныхъ прибавленій къ Руск. Инвалиду* 1837 г. Сочинитель не иначе можетъ удовлетворить требованію указателя къ своей книгѣ, какъ по окончаніи оной.